OTEUECTBEHIDENº 19 [317] 28 августа 2014 год

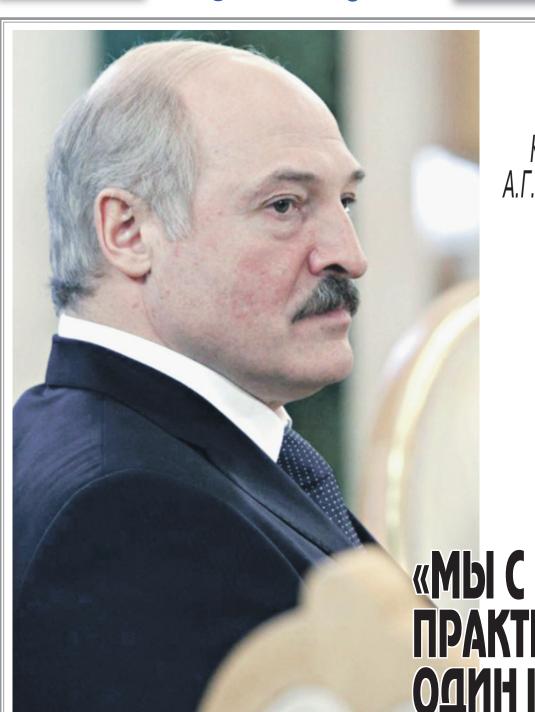
В.Р. ЗАХАРЬИН **СТРАХ ДОБРОТЫ**Рустем ВАХИТОВ *стр*

КРЫМ-РОССИЯ

Эдуард ШЕВЕЛЁВ

ОТКРЫВАЛ СИЛЬНЫХ ДУХОМ

стр. 13

К 60-летию А.Г. ЛУКАШЕНКО

«МЫ С ВАМИ ПРАКТИЧЕСКИ ОДИН НАРОД»

€Стр. 2-3

АВГУСТА исполняется сандру Григорьевичу Лукашенко. сии. Все эти годы интеграционные 60-летие – возраст профессиональ- процессы между Россией и Белоной зрелости, когда человек огляды- руссией шли непросто. Неудививается на пройденный путь, подво- тельно: российская олигархическая дит итоги сделанного, задумывается власть с трудом терпела союзную о том, что необходимо совершить в страну, где говорят на том же языбудущем, не размениваясь на вто- ке, но власти почему-то думают о ростепенное. Но если речь идет о народе, а не о собственных кармалидере страны, такие итоги подво- нах. Страну, где нет нефти и газа. дят и миллионы его сограждан.

За годы президентства Алексан- ленность. дра Лукашенко Республика Беларусь прошла большой путь созидания. В олигархи не прочь прибрать к рукам. 1994 году Белоруссия была малень- И когда неизменно встречались с ким осколком уничтоженного Совет- жёсткой позицией Лукашенко, не ского Союза, с умирающей промыш- позволявшего разбазаривать наленностью, невостребованной сель- циональное достояние. Россия не хозпродукцией, без собственных церемонилась со своим главным энергоресурсов. И с единственной стратегическим союзником. Так что сомнительной перспективой - жить белорусам приходилось пробиватьтранзитом между Россией и Запа- ся не только через многочисленные

иначе. И президентские выборы вые, калийные войны, которые объ-1994-го неожиданно для так назы- являла Белоруссии официальная ваемых «экспертов» выиграл моло- Москва. дой (ему не было и сорока лет) депутат Верховного совета Александр покупать белорусские молоко и Лукашенко. К слову, единственный сметану – вкусно и дешево. И еще из белорусских парламентариев, не удивлялись: «Как это у соседей леса поддержавший ратификацию бело- не горят даже в засуху, с продовольвежских соглашений

собственное производство и нау- ственной. На улицах белорусских гокоемкую промышленность. Но госу- родов - порядок, на рынках - свои дарство поставило такую цель – и же крестьяне». справилось с этим, тогда как российские либералы-рыночники зани- щее большинство белорусов отдамались сломом и расхишением, т.е. вали голоса за Батьку. «прихватизацией». Мол, зачем нам советский пережиток в виде заво- венной мудрости отделять коньюнкдов и фабрик, когда есть «труба» и турные интересы некоторых росзападные партнеры?

У Белоруссии «трубы» нет. Зато народов России и Белоруссии. И попрезидент Лукашенко убежден; без тому он последовательно проводит единства между Белоруссией и Рос-курс на единение. сией, без восстановления порушенных связей не будет доброго будуще- ко весьма весом ныне в Таможенго у наших народов. И в этом он от- ном союзе, ОДКБ, иных интегракрыто опирался на мнения миллио- ционных структурах на пространнов сограждан. В 1995 году по его ствах СНГ. За его советами, к его инициативе прошел референдум, на посредничеству обращаются в слукотором были заданы вопросы о при-чае острых конфликтов. Позицию дании русскому языку государствен- белорусского лидера высоко ценят ного статуса, о введении государст- в КНР, Индии, Иране, странах Лавенной символики, об одобрении по- тинской Америки, проводящих литики президента по экономической собственный курс. интеграции с Россией. Три четверти белорусов сказали «да» этим предло- горячо поздравляют лауреата прежениям и поддержали принцип: **со-** мии «Слово к народу», белорусского храним все лучшее, работаем на Батьку Александра Григорьевича Лубудущее.

Усилиями Лукашенко в 1996 году 60 лет президенту Рес- был заключен Договор об образопублики Беларусь Алек- вании Сообщества Беларуси и Росно есть высокоразвитая промыш-

Впрочем, промышленность эту санкции Запада. Не менее серьез-Но белорусский народ рассудил ные испытания – молочные, газо-

А простые россияне продолжали ственной безопасностью все в по-Совсем не просто было сберечь рядке? Да и не только с продоволь-

Недаром еще трижды подавляю-

У Лукашенко хватает государстсийских политиков от стремлений

Авторитет Александра Лукашен-

«Советская Россия» и ее читатели кашенко с юбилеем

«Я восхищаюсь тем, что где-то сохранился улучшенный СССР. Беларусь – «ремейк» всего хорошего, что было у нас в советское время».

Михаил ЗАДОРНОВ

Александр ЛУКАШЕНКО

«МЫ С ВАМИ

- Единство белорусского и русского народов это одновременно и историческая данность, и великая, веками создававшаяся ценность для миллионов наших соотечественников. И люди осознавали это еще задолго до того, как узнали об экономических выгодах от использования и природного газа, и нефти и научились устанавливать квоты на
- Для России, наверное, потерять кусок России было бы менее болезненно, чем потерять Беларусь. И не только с точки зрения стратегической, военно-политической и так далее, все это понятно. Даже с точки зрения моральной: русский человек теряет своего – я это так воспринимаю. То же самое и для нас. При любой встрече, с кем бы я ни встречался и тогда, и теперь, говорю: «Вы не ждите, что я буду в ущерб России сотрудничать с Западом».
- Мы защищаем в Беларуси не только себя мы защищаем и вас, Россию. И как бы нам трудно ни было, мы будем всегда вас защищать, даже если вы нам сегодня не помогаете создавать оборону здесь. И было бы аморально, если бы мы вас не зашишали. Мы же танки не пропустим, грубо говоря. через Беларусь, чтобы они спокойно двигались в направлении Москвы. Так никогда не было в истории. И так никогда не будет. В этом вы должны быть уверены. Но желательно, чтобы Россия обратила внимание, что Беларусь - это форпост
- Сегодня уже идет новый этап: американцы базы из Германии перемещают в Польшу! Переводят ВВС, ПВО в Польшу, самые современные. Зачем?! Мы же не собираемся ни на кого нападать, воевать - ни Россия, ни Беларусь. Может, у них есть какой-то интерес к нашей территории – Беларуси и
- Во всех этих интеграционных процессах Россия должна наконец-то определиться, чего она хочет. Вы хотите в ВТО вступить, а потом как-то устраивать на постсоветском пространстве отношения, так вы нам скажите прямо. Вот мы идем в ВТО, вступим, а потом с этой базы мы будем с вами строить отношения. Если Россия хочет выстроить нормальные отношения и все-таки, как я уже говорил, привязать, держать возле себя эти республики, то без этого она не обойдется. В противном случае не только в Грузии, в Украине, в Чехии элементы ПРО будут выстроены американцами. НАТО придет в Грузию, Украину и другие республики. С белорусами только останетесь. Поэтому надо сейчас определяться. И все зависит

Союз состоялся – в экономике, на границе, в военной сфере. Здесь у нас фактически нет различий, что вот это белорусское, а это – российское. Хотя юридически мы представители разных государств, но у нас иностранцами россияне себя не считают. По большому счету и белорусы тоже себя не считают иностранцами в Российской Федерации.

Согласитесь, это дорогого стоит на фоне тех взаимоотношений, которые складываются у Российской Федерации с другими республиками бывшего Советского Союза. И сегодня уже даже самые предвзятые представители средств массовой информации говорят о том, что единственная союзница, которая осталась у России, – Беларусь. Это уже все понимают.

– Нужно конструктивно выстраивать отношения. И на этом конструктиве Россия здесь будет иметь все: и дружественную страну, и дружественный народ, и проводника той политики, которая нужна России. Только не надо шпынять, наклонять, через губу говорить, разговаривать и делать нас народом второстепенным. Это, конечно, мы не воспримем. И это для нас неприемлемо...

Ты к человеку с добром – и у него не будет возможности

ПРАКТИЧЕСКИ ОДИН НАРОД»

славянского нашего принципа. Я не смогу, если бы даже захотел, поменять свою политику в отношении России. Не смогу. Это смерти подобно... Неважно, как там сегодня это интерпретируется людьми, которые временные. Мы временные - Медведев, Путин, я. Мы временные. Мы приходим и уходим. Народы остаются. И нам ни в коем случае нельзя делать так, чтобы потом невозможно было все бреши заделать. За нас не переживайте. Вы, Россия, здесь, рядом. Вы – наши люди. А в Беларуси... Как бы ни было нам сложно, трудно, мы, сжав зубы, будем терпеть. И надеяться на то, что наши народы будут монолитны и едины.

Братское слово

– Смоленская область – это Беларусь. (Смех в зале.) У нас нет никаких проблем. Хлеб надо убирать – мы едем к вам и убираем, если у себя уже убрали. И даже если не убрали. Звонит наш губернатор: «Слушайте, вот тут у смолян осыпается хлеб, но мы еще сами не убрали, можно ли туда?» Я говорю: «Ради бога, ты там разбирайся, но это же наши люди. Смоленские, брянские, черниговские, псковские. Эти люди никогда плохо о Беларуси не скажут. Поэтому вы помогайте им. Может, у себя не успеете убрать, но помогите». Никаких границ, ничего нет. Поэтому какое тут может быть деление на смоленское и белорусское? Это наши люди, и этим все сказано. Мы жили всегда в мире, когда-то эти земли в состав Беларуси входили. Но мы не претендуем на эти земли, нам хватает своего. А вот строить отношения мы будем как самые родные и близкие люди. У нас не должно быть никаких барьеров и разграничений. Люди смоленские, витебские, могилёвские – они как сотрудничали, так и сотрудничают. Мы в этом отношении будем наше сотрудничество развивать. Это не просто слова. Это действительно так.

– То, что мы вам поставляем, – это не импорт. Вы белорусскую продукцию засчитывайте как российскую, потому что мы всегда будем вам ее поставлять, как бы трудно ни было. И даже последним поделимся. И так было в те времена, когда не хватало в Беларуси товаров, но мы их поставляли в Россию. Поэтому, если трудно будет, мы готовы подставить плечо.

Мы поставляли в основном продовольствие. Как? В Советском Союзе была создана нормальная система: оптовые закупки и поставки в розничную сеть. Мы ее не сломали. Мы увидели, что нам не надо, лишнее отбросили, а во все остальное мы просто вложили деньги и восстановили. И все. В России пошли по другому принципу: рынок. Он все отрегулирует, не надо мешать... Вот производишь - продавай где хочешь. По-рыночному и жулики поступили. Они между производителями, покупателями выстроили свою цепочку, сеть. По дешевке берут у производителя, а подороже продают покупателю. Разница в карман. А чтобы кто-то молчал и власти тоже, - часть «отстегивают». Вот и все. Порочную цепочку надо разорвать. Давайте вместе.

– Глобальный финансовый кризис затронул все страны, и нас в том числе. Это негативно сказалось на темпах экономического развития, усложнило экспорт продукции и услуг, особенно со второй половины текущего года. В этой связи России и Беларуси как никогда важно быть вместе, чтобы успешнее преодолевать те проблемы, которые подбрасывает

Сегодня мы поступательно, прилагая совместные усилия, движемся к созданию Евразийского экономического союза. Хочу подчеркнуть, что эти интеграционные процессы не пустой звук. Благодаря тесным экономическим, политическим и другим связям между нашими государствами мы уже имеем прекрасную возможность не только реализовывать товары на огромном рынке, но и совместно защищать интересы своих стран от внешних угроз. Чувствуя братское плечо, легче про-

а их впереди будет немало.

 Наших два родных языка — русский и белорусский. Если вы считаете, что русский язык – это язык россиян, я с вами никогда не соглашусь. Мы немало прожили вместе с вами: от империи до Советского Союза. Мы вложили душу в этот язык. И русский язык на Вологодчине, еще где-то имеет свои особенности. Согласитесь, есть они и здесь, в Беларуси, – и произношение, и интонация.

Конкурсы по русскому языку в России выигрывают белорусы, чтобы вы знали. И я счастлив. Потому что я был сторонником, чтобы у нас было двуязычие на государственном уровне. И неправда, что мы не поддерживаем белорусский язык. Мы поддерживаем белорусский язык там, где это нужно. Но мы ни в коем случае не ставим перед собой цель поддержать настолько, чтобы люди начали разговаривать только на белорусском языке и забыли русский. Забудем тот язык, на котором мы в основном сейчас общаемся, русский язык, – потеряем половину своего.

- Я хочу, чтобы вы знали, что «в сухом остатке» мы с вами практически один народ. И абсолютно несправедливо, что мы разошлись по собственным квартирам. Но если и будет когда-нибудь воссоединение, оно начнется здесь – в Москве и Минске, между Россией и Беларусью. Мы будем примером этого светлого настоящего и будущего для наших народов.
- Для всех русских людей наша Беларусь останется теплым. и надежным домом, где вы всегда можете найти, як у нас кажуць у Беларусі, свой прытулак, свае прыстанішча. Если это нужно будет.
- Вы, конечно, сейчас спросите меня о Крыме, о том, что нарушена территориальная целостность Украины. Ответ однозначен – нарушение целостности государства нравиться не может. Но кто эту ситуацию создал? Многие говорят: Россия только ждала повода, чтобы «оттяпать» Крым. Так не подставляйтесь! Не давайте повода! Но когда Россия увидела, что душат весь даже не русский, а славянский мир, когда нависла угроза над Крымом, который когда-то принадлежал России, а там из двух миллионов полтора миллиона русских, а подавляющее большинство всех жителей Крыма вообще такой политики не приемлют, что было делать? Никто же не скажет, что Россия просто так «взяла ружье и оттяпала Крым». Причину и повод дали украинские власти.

Но если вы у меня спросите: вы в этой ситуации где? Знаете, в силу исторического прошлого, в силу того, что мы один народ, в силу того, что мы создаем единый проект, реализовываем Союзное государство, что мы связаны соглашениями с Российской Федерацией, мы будем с Российской Федерацией. И надо прекратить всякие спекуляции. Мы не направляем свою внешнюю, внутреннюю политику, военную политику против НАТО, против кого бы то ни было. Мы будем проводить взвешенную политику. Если встанет вопрос, мы будем с Россией. Я об этом сказал и Владимиру Владимировичу Путину в нашем последнем разговоре, – что Вы можете не переживать, мы всегда будем с Российской Федерацией.

– Я это говорил и не боюсь говорить. Русские – это наши братья, и мы с ними должны всегда находиться в единой сцепке, чтобы выжить в этом жестоком мире. Слава богу, что Россия к нам так относится. Да, были разные моменты, было все, но мы сегодня пришли к тому, что мы нужны друг другу. И Россия поняла – без Беларуси «и не туды и не сюды». Если надо, мы будем защищать землю Смоленщины, Псковщины как свою. И россияне будут защищать Беларусь как свою род-

Корни этого страха уходят в глубину веков, природу страха никто никогда объяснить не пытался, а всё идеологическое обоснование сводилось и до сих пор сводится к выдумкам и мифам, не просто придуманным на пустом месте, но, зачастую, и вопреки объективной реальности.

Россию очень давно обвиняют в природной агрессивности, хотя из всех десятков и сотен войн, в которых ей пришлось участвовать, захватническими с большой натяжкой можно назвать лишь несколько. Другое дело, что в войнах освободительных мы всегда побеждали. Причем побеждали вопреки всем западным представлениям о военной стратегии и тактике.

До сих пор, наверное, настоящие европейские агрессоры недоумевают, как это могло получиться, что в 1812 году крепост-

ные крестьяне (для освобождения которых, по современным версиям, и был предпринят поход армии двунадесяти языков) всего трех российских губерний (Смоленской, Московской и Калужской) перемололи две трети самой подготовленной и опытной армии (еще одну треть перемолола регулярная Российская армия). Как могло получиться, что через сто с небольшим лет все попытки организовать иностранную интервенцию против молодой Советской Республики провалились, так как встретили ожесточенное и тактически грамотно организованное сопротивление со стороны, прежде всего, местного населения? Как в самой тяжелой войне XX века рабочие, крестьяне, интеллигенция, призванные из запаса, наскоро подготовленные и экипированные, смогли в кратчайшие сроки остановить и погнать обратно многомиллионную орду европейских оккупантов (которую уже можно было считать с профессионалами – с учетом их боевого опыта).

Есть цифры и числа, которые историки не очень любят воспроизводить и комментировать. Например, мало кому известно, что из всех регионов СССР самые большие военные потери (количество погибших мобилизованных граждан к общей численности населения) в Великой Отечественной войне понесла самая этнически чистая (не только в России, но, возможно, и во всем мире) область – Вологодская – погибло почти 179 тысяч человек из полутора миллионов населения области, то есть почти 12 процентов (по всей стране – менее пяти процентов). Близкие показатели по потерям у Горьковской (ныне Нижегородской), Архангельской, Костромской, Ярославской областей регионов, населенных преимущественно русскими, но под оккупацию не попавшими. Так что И.С. Сталин знал, о чем говорил, благодаря русский народ за победу.

О том, где и как сражались те же вологжане, красноречиво свидетельствует и такой факт: на фронте погиб каждый второй из мобилизованных (по стране - каждый четвертый).

Дабы не уязвлять чье-то самолюбие, данные по другим областям и краям приводить не буду. Но, очевидно же, что где-то есть и обратная статистика.

Упорство и самопожертвование, с которым дрались русские люди на фронтах всех войн, рано или поздно деморализовало противника. Наши враги хотели бы воевать как мы, но не могли. Потому и придумывали всякие небылицы – от заградотрядов до звериного азиатского характера.

А на самом деле мы просто по-другому относимся к войне. Если у западного обывателя (в том числе, похоже, и у украинского) при известии о начавшейся войне первой реакцией является мысль «а вдруг пронесет, вдруг меня не коснется», то русские люди

В.Р. ЗАХАРЬИН

CTPAX **ДОБРОТЫ**

реагируют односложно - «куда и когда отправляться?». Эта разница когда-то дала основание для формирования и продвижения мифа о том, что мы все войны выигрываем исключительно числом, а не умением. Но это же не так. У нас всегда было много территории и мало людей. Поэтому жизнь человеческая (даже самая никчемная и бесполезная) ценилась чрезвычайно высоко. На Западе этой очевидной мысли пред-

почитают не замечать и плодить страшилки о темном бесчеловечном прошлом нашей страны. В результате самое мягкое (в Европе и не только) царствование XVI века (царя Ивана Васильевича) объявлено царством террора и насилия. Три тысячи жертв внутриполитической борьбы объявлены массовым террором, а царь - полусумасшедшим деспотом. А о сотнях тысяч и миллионах французских, английских, немецких простолюдинов, перебитых в Религиозных войнах, сожженных на кострах и повешенных на площадях, вспоминать почему-то не принято. Как никому в Европе не приходит в голову сопоставить сам факт составления Синодика русским царем с поведением собственных монархов и их отношении к полланным.

Позже, уже в XX веке, самый гуманный и прогрессивный режим управления, установленный большевиками, был назван режимом массового террора. Хотя достаточно просто сравнить - не с режимами Германии, Италии или Испании, но с США того времени. Ведь за время рузвельтовских «реформ» и «оздоровления» американской экономики от голода и лишений народу вымерло больше, чем во всех так называемых «голодоморах» начала 1930-х годов и более всех (не только расстрелянных) жертв политических репрессий. Англия и Франция в метрополиях вели себя достаточно сдержанно (хотя и там уголовные законы были жестче, чем в СССР), но что они творили в колониях! Тем не менее Рузвельт и Черчилль записаны в историю как великие государственные деятели, а И.В. Сталин проходит по разряду кровавых тиранов.

В середине 80-х годов прошлого века вся Западная Европа и большая часть Северной Америки просто заходились в восторге по поводу новых инициатив американского актера-президента - СОИ (или так называемые «звездные войны»). А двумя десятками лет ранее те же страны предпочли не заметить Программу мира («Шесть пунктов Брежнева»), озвученную на XXIII Съезде КПСС. Ну и кто потенциальный агрессор?! Впрочем, Программа мира, вероятно, была проигнорирована еще и потому, что для западного истеблишмента и для западного обывателя такое поведение руководителя сверхдержавы показалось неестественным - ну в самом деле, как может лидер госу-

дарства объявлять программу, которая прямо угрожает коммерческим интересам ВПК и естественных монополий. И как это может быть, чтобы руководитель какого-либо государства не имел личных шкурных интересов за границей?

Отношение к событиям в Афганистане тоже показательно. Ввод наших войск (которые фактически осуществляли только тыловое обеспечение местного населения) и, по существу, прямая агрессия Англии (в XIX веке) и США в этой же стране «ци-

вилизованными странами» воспринимаются и оцениваются полярно. Им представляется правомерным и объективно необходимым достижение поставленных (как правило, коммерческих) целей на чужой территории любыми средствами, не считаясь с потерями местного населения и полностью игнорируя жизненные потребности этого населения. А то, что кто-то может прийти на чужую территорию исключительно с помощью и добром, буржуазному обывателю непонятно. И это тоже пугает.

Ы БЕРЕЖНО относимся к жизни ы вережно относимся к жизпы любого человека – пусть даже недавно он воевал на другой стороне. Западные (и доморощенные западно ориентированные) историки сквозь зубы, неохотно признают, что отношение к немецким и прочим военнопленным на территории СССР принципиально отличалось от отношения к русским военнопленным на территории Германии (и, преимущественно, Польши) и к немецким военнопленным в западных зонах оккупации. У нас и работой особо не изнуряли, и кормили лучше. А главное, не издевались - ни персонал лагерей, ни местное население. У них - у немцев, американцев, англичан - унизить поверженного врага считалось и считается чуть ли не обязательным ритуалом, а у нас - проступком или преступлением. Понятно, почему западные страны всеми силами будут противодействовать пониманию простой истины «человеческая жизнь самоценна сама по себе», - если их солдаты будут считать противников такими же людьми (не унтерменшами, не дикими племенами, не тупыми варварами), то они и вовсе воевать не смогут.

Мы не умеем и шумно радоваться смерти врага - визжать и аплодировать при созерцании кадров казни или зверской расправы со свергнутым руководителем чужого государства, либо при виде рушащихся небоскребов. А это уже не просто пугает, это бесит. Каким самоуважением и какой уверенностью в собственном превосходстве надо обладать, чтобы так относиться к врагам? Они не обладают.

Почему-то никого (не только на Украине, в России, но и во всем мире) не удивил тот

факт, что украинские силовики и пограничники укрылись от гибели на территории России, что их там бесплатно накормили, подлечили и отправили на родину (даже дело о незаконном пересечении границы, между прочим, не возбудили). Вероятно, в Киеве, Брюсселе и Вашингтоне и занервничали – ну как, и в их странах начнут так же относиться к врагам союзников по агрессивному блоку. Хотя... представьте себе, что группа ополченцев ДНР или ЛНР сегодня попадет на территорию какой-нибудь страны НАТО... Довольно часто приходится сталкиваться

Справедливости ради

с обвинениями в том, что русские неспособны к настоящей дружбе, объединению, взаимопомощи и взаимовыручке, в том, что, попадая на Запад, они держатся обособленно (и, как им кажется, высокомерно - не только по отношению к местному населению, но и к своим соотечественникам). И невдомек западному обывателю, что сильные волки в стаи не сбиваются - они могут либо возглавить стаю, а если в этом нет необходимости, то и одиноко (однолюбами) прожить смогут. Русские не просят помощи. Но они всегда готовы ее оказать. Отсутствие же стадного инстинкта позволяет оказывать эту помощь, не увязывая ее с какими-либо встречными обязательствами. Такое поведение тоже может показаться устрашающим – как так отдавать что-то свое, не рассчитывая на взаимные блага от того, кому подарено, от диаспоры, от государства. Если американцы и европейцы научатся делать добро, так как это умеем делать мы, вся система буржуазных ценностей может существенно покоситься.

За примерами далеко ходить не надо. Вот vже несколько месяцев не только по телевидению, но и в реальной жизни тысячи, десятки тысяч примеров такой бескорыстной помощи. Интересно, в какой-либо иной стране мира интернет используется для поиска тех, кто нуждается в помощи (не для благотворительного фонда, взносом в который можно успокоить собственную совесть, а для конкретной помощи конкретному человеку)? В последнее время нет-нет да и раздастся критика такой помощи - дескать, среди беженцев с ЮВУ попадаются совершенно неблагодарные личности, отказывающиеся работать, кобенящиеся при получении гуманитарной помощи, предъявляющие необоснованные и завышенные требования. Наверно, такие персонажи есть. Но хочется верить, что это единичные исключения из общего правила, что речь идет исключительно о людях, не связывающих свое будущее ни с проживанием в России, ни с налаживанием каких-либо связей с ее жителями. Скорее всего, это банальные дезертиры, желающие пересидеть трудные времена, засланные провокаторы или шпионы. Их всех (или почти всех) можно было выявить еще в приграничных районах. Но мы и здесь впереди планеты всей – ведь за все время не было организовано ни одного фильтрационного лагеря. Ну и, разумеется, тот факт, что потенциальных врагов или нахлебников вместо разоблачения и расправы российские власти отправляют вглубь страны (обеспечивая всем необходимым) тоже не может не пугать, - что там русские опять задумали – передавят втихаря или, что еще ужасней, перевербуют? Очевидная для нас истина – любому человеку надо верить до тех пор, пока он не даст оснований ему не верить, - ни официальному Киеву, ни его старшим партнерам и в голову не придет. На «пивилизованном Запале» боятся того.

что мы изменим их взгляды на отношение полов. Что до них наконец-то дойдет, что гомофобия - это естественное состояние здорового организма, что природа придумала мужчину и женщину не для удовлетворения похоти одними и обогащения на этом удовлетворении других, а для того, чтобы рождались высокие чувства, чтобы накрывало вдохновение, позволяющее создавать лучшие произведения литературы, искусства, архитектуры и совершать трудовые подвиги. В таких отношениях нет места проституции, адюльтеру, геронтофилии, а педофилия и вовсе преступна, и, значит, любое проявление таких отклонений является постыдным, грязным, его скрывать надо, а не делать предметом широкого общественного обсуждения (в том числе и в присутствии детей).

ОГДА-ТО, сразу после Великой Отечественной войны, в Западной Европе и США получила распространение страшилка про два миллиона немок, изнасилованных русскими варварами. Для нас очевидно, что цифра необычайно завышена. Хотя бы потому, что подобные проступки считались воинскими преступлениями, и если бы все эти случаи были зафиксированы, воинский контингент в Европе был бы почти ополовинен. Куда существенней, по моему мнению, другое. Масштаб и размах подобных преступлений на территориях, оккупированных объединенными войсками европейских агрессоров, был значительно, на порядок выше. Сопоставимыми, по-видимому, были и преступления, совершенные военнослужащими стран-союзников – как в оккупированных районах Германии, так и в освобожденных областях Франции, Бельгии и прочих стран. Но об этом на Западе предпочитают не вспоминать. И вовсе не потому, что скрывают. Они просто считают такое поведение своих солдат на оккупированных территориях естественным, так сказать, обычаем войны. А у нас это всегда считалось воинским преступлением, за которое можно было поплатиться не только своболой, но и жизнью.

Французские, бельгийские, голландские особи мужского пола (назвать их мужчинами язык не поворачивается), не сумевшие оградить своих женщин от посягательств и насилия со стороны немецких оккупантов, сразу после освобождения на этих же женщинах и отыгрались - стригли, раздевали, возили и водили по улицам, всячески оскорбляли. А у нас неменкую овчарку в восточно-европейскую переименовали...

В конце 1944 – начале 1945 года большие массы населения восточных областей Германии (да и Венгрии, и некоторых иных стран, попадавших в зону оккупации СССР) потянулись на запад. Здесь не только геббельсовская пропаганда свою роль сыграла. Это потом «мирные бюргеры» и домохозяйки на различных процессах делали круглые глаза, имитируя возмущение преступлениями нацизма, о которых они и не догадывались. Всё они знали! Потому и бежали, что боялись адекватного возмездия. А входящие в немецкие и венгерские города русские варвары выкатывали на площади полевые кухни, кормили всех голодных, рискуя собственными жизнями, обезвреживали мины и фугасы, восстанавливали инженерные коммуникации и налаживали снабжение. Никого не унижали, не убивали ради забавы, не угоняли на принудительные работы в свою страну. И от этого становилось еще страшнее - поведение «оккупантов и

агрессоров» не укладывалось в мировосприятие среднего европейца и потому казалось прямой и явной угрозой для всего существования европейских цивилизаций.

Еще они боятся, что мы отучим их лицемерить, доведем до сознания, что смех без причины - признак сами знаете чего, а натянутая с утра дежурная улыбка интеллекта лицу не добавляет и встречных должна только настораживать. В буржуазном обществе быть нелицемерным трудно, а добиться успехов и вовсе невозможно. А у нас, в России, несмотря на четверть вековую обработку, большинство населения лицемерить так и не научилось. Может быть, поэтому и с капитализмом у нас ничего не получается (что почему-то не огорчает).

Справедливости ради необходимо отметить, что успехи в продвижении русского образа жизни, русского менталитета на Запад особых успехов не имеют. Возможно все дело в том, что развязанная «ими» холодная война была направлена (и направлена до сих пор) на создание надежных препятствий для проникновения наших ценностей, нашей морали.

Здесь Запад преуспел, и это следует признать. Российские эмигранты (изначально выехавшие «просто заработать») в кратчайшие сроки надлежащим образом обрабатываются и начинают нести на свою бывшую Родину такую ахинею, что и туземцы (в смысле коренные местные жители) иногда отшатываются. Впрочем, с этими людьми все логично - отрезанный ломоть быстро черствеет и плесневеет.

То, что представителей нашей внутренней либеральной тусовки (называть ее оппозицией, наверно, нельзя, так как им позволено все, что не позволено оппозиции настоящей и неоппозиции вовсе, - вплоть до нарушений административного и уголовного законодательства по части клеветы, оскорблений, разжигания ненависти и призывов к свержению конституционного строя) также никак не получается обратить лицом к русской традиции и русской культуре, - тоже, наверно, объяснимо. Эти люди свое будущее с нашей страной не связывают и уже сегодня готовы охотно черстветь и плесневеть.

Кому-то сказанное выше может показаться разжиганием какой-то розни, описанием превосходства одной нации над всеми другими. Но это не так. Все те естественные для нас достоинства на том же Западе могут оцениваться и расцениваться совершенно по-иному. Наше благородство и великодушие они принимают за слабость, наше желание большой и чистой любви - как неуверенность в себе и закомплексованность, а бескорыстие - как совершенная неприспособленность к ведению бизнеса.

Да и не одни мы такие. В мире есть много народов и стран самодостаточных, с собственной гордостью и состоявшейся цивилизацией - Китай, Индия, Белоруссия, Сербия, Куба, Венесуэла, и др. - стран, которые живут своим умом, с нами не враждуют, санкций не вводят и в русофобстве не упражняются.

Но боятся почему-то только нас...

И все-таки, все-таки... До тех пор, пока наше умение и готовность делать добро, наше умение любить и ненавидеть, наше особое отношение к врагам подавляют волю и путают мысли идеологических противников русская цивилизация жива, а человечество не обречено на вырождение и вымирание, ибо страх проходит, а доброта – вечна...

6 ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Рустем ВАХИТОВ

КРЫМ-РОССИЯ

Путевые заметки

Вместо предисловия

Сегодня разве что ленивый не пишет про Крым. Строятся далекоидущие прогнозы, делаются глубокомысленные выводы, аналитики спорят о том, какой политологический или социологический метод лучше применить при оценке ситуации. Но предлагаемый вашему вниманию опус совсем другого рода. Это просто заметки. Так уж получилось, что я в конце июля начале августа побывал в Крыму, причем не как ученый-обществовед и не как политический публицист и журналист, а просто как рядовой гражданин, приехавший на отдых на благословенный юг после очередного трудового года. Собственно, мы с семьей ездим летом на месяц в Крым уже более 5 лет. Именно на отдых, поэтому никогда я здесь ни о каких заметках не помышлял. Но этот год, как известно, особенный. Впервые мы приехали в российский Крым, точнее в Крым, который, так сказать, стремительно деукраинизируется и россиефицируется. А впечатления очевидцев процессов такого исторического масштаба всегда не лишены пользы...

Только не нужно искать в этих заметках глубоких мыслей, геополитических теорий, объективности ученого. Это именно заметки: субъективные, отрывочные неполные, зачастую лишенные выводов. Пусть выводы сделает каждый сам.

Билеты на самолет

Еще весной наш премьер Медведев публично пообещал, что будут не просто дешевые, а супердешевые билеты на самолеты в Крым. А местные власти пообещали в СМИ, что цена на билет от Уфы до Симферополя будет вместо 8 тысяч рублей 2,5 тысячи. Поскольку мы и так собирались ехать туда, то эти заверения властей нас с женой очень даже вдохновили. И вроде бы мне не 18 лет и давно пора воспринимать скептически, что говорят власть предержащие... Еще в 1990х меня учил один старый мудрый человек, что если президент обещает лечь на рельсы в случае повышения цен, то цены точно повысят, а на рельсы он так и не ляжет. Но на вот тебе, как говорится, и на старуху бывает проруха. Поверил! Целых две недели исправно ходил в авиакассу около дома, спрашивал о супердешевых билетах. Кассирша делала большие глаза и говорила: «Все что-то спрашивают какие-то дешевые билеты, а я про них ну ничегошеньки не слышала». Я ей рассказывал о присоединении Крыма, заверениях Путина и Медведева обеспечить туристический сезон в новом российском регионе, о скидках, а она удивлялась и делала глаза еще больше. А в начале третьей недели она вдруг заявила: «Да, есть такие билеты, но ... на конец сентября и начало октября». «Позвольте, - те-

перь уже я удивился, – а как же на июль?» «Что вы! - вздохнула она. - Вчера привезли утром и через три часа к обеду скупили все билеты вплоть до сентября. Такая очередь была, никогда такой не видела...» «И что же, вы никакого отношения к этой очереди не имели?» - едко поинтересовался я. «Как можно! - Тут она снова сделала большие глаза. - Еле-еле себе купила и своим знакомым...»

Пришлось мне купить билеты по 8 тысяч в одну сторону, пока еще были хоть

Когда я оказался в самолете, я от многих услышал, что они были в такой же ситуации. Дешевые билеты, дотированные государством, были за несколько часов скуплены представителями турагентств, которые тут же стали их перепродавать по 5-6 тысяч да родственниками и знакомыми всех, кто имел отношение к авиакомпаниям и авиакассам и обладал ценной информацией, когда и где выкинут эти билеты. В общем, как говорил один незабвенный политик (кстати, бывший послом России на Украине), хотели как лучше, а получилось как всегда. Обеспечить при помощи супердешевых билетов толпы россиян на крымских курортах так и не получилось, но по телевизору об этом не сказали и не скажут.

Эта история с билетами, между прочим, имела и продолжение. Когда мы были уже в Крыму, мы узнали из сообщений российского телевидения, что страны Евросоюза ввели санкции и поэтому самолеты компании «Добролет» не смогут подняться в воздух, так как самолеты эти принадлежат европейским компаниям и были взяты «Добролетом» в аренду. Правда, официальные лица, мелькающие на телеканалах, бодро заверяли, что все пассажиры, имеющие на руках соответствующие билеты, будут доставлены до пунктов назначения. Но это говорили центральные, российские каналы. А крымские газеты и интернетсайты сообщали правду: «Оренбургские авиалинии», которые должны были заменить «Добролет», обслуживали лишь пассажиров рейсов «Симферополь-Москва». Тем же, кому нужно было лететь в другие российские города (в том числе и в мою родную Уфу), лишь возврашали леньги, и лальше они лолжны были сами добираться как получится. Собственными глазами видел в аэропорту Симферополя бедных курортников, которые были готовы заплатить любые деньги за билет, но, увы, все самолеты в конце августа улетали наполненными «под завязку»... Как мы тогда обрадовались, что нам не достались билеты дешевого «Добролета» и что мы летим другой авиакомпанией, чей парк скомплектован из отечественных Ту-204! Между прочим, и скандальная «дочка» «Аэро-

флота» могла бы обзавестись отечественными самолетами, и тогда никакие западные санкции ей были бы не страшны... Но ведь на это нужно тратиться, а тут, видимо, как всегда, решили «срубить бабла по-легкому»...

Внешние изменения

Но вот мы в Крыму. Владимир Семёнович Высоцкий в одной из своих песен о Париже сообщал, что проникновение наше по планете заметно по налписям в общественном туалете Парижа. Российское проникновение в Крым заметно сразу же по надписям на заборах. Повсюду мелькает «Крым - это Россия». Исчезли портреты украинских политиков и политическая реклама украинских партий вдоль дорог. Везде - политики России: Путин, Зюганов, Жириновский, и билборды с портретами лидеров крымского отделения «Единой России».

На магазинах поверх или рядом со старыми желто-голубыми стикерами «Объект пид охороной» самодельные трехцветные стикеры «Охраняется патриотами России и участниками самообороны Крыма». С административных зданий поснимали украинские флаги и повесили российские триколоры. В одном и том же здании могут быть общественная приемная «Единой России» и штаб-квартиры ЛДПР и КПРФ. Крымские представители враждующих политических партий мирно беседуют и курят на крылечке. Политические разногласия ими пока особо не сознаются, они пока в эйфории от чувства принадлежности к одной стране...

На входах в санатории, школы, поликлиники, детсады демонтируются плакаты «Ласково просимо» и вместо них вешают «Добро пожаловать!» (хотя официально украинский язык вроде сохранил в Крыму статус государственного наряду с русским и крымско-татарским). В неофициальной настоящей реальности Крым, как я уже говорил, стремительно деукраинизируется. Украинскую речь почти не слышно. Из уличных громкоговорителей подчеркнуто звучат передачи лишь российских радиостанций (хотя украинские станции в Крыму ловятся). Если вы в кафе попросите вареники или галушки, вам могут ответить: такого больше не готовим. Мне лично так и заявили в кафе, которое еще в прошлом году славилось отличной украинской кухней. Что поделать, вареники с галушками теперь непатриотично... Сало, правда, в меню осталось. Предлагают под водку.

Почти все крымчане теперь ярые российские патриоты.

Российский патриотизм в Крыму

Впрочем, если вы хотите узнать правду об уровне российского патриотизма в Крыму, не расспрашивайте об этом у квартирных хозяек. Они вам расскажут о том, что крымчане всегда чувствовали себя русскими, что Украина о них не заботилась, что они рады присоединению к России и что Путин такой молодец... И вы расчувствуетесь и будете им широко улыбаться и при встрече уверять их в своей любви к крымчанам, пока не услышите, проходя по переулку, как другая такая же хозяйка уверяет своих постояльцев с Украины на прозрачном для русского уха суржике, как они скучают по

Путевые заметки

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ 7

нэньке-Украине и как тяжело с «клятыми инских офицеров, которые весной покимоскалями», и что этот Путин такой ужасный.... Не нужно на них обижаться, они делают гешефт, ничего личного. Свое мнение у них, конечно, есть, но с туристом они им никогда не поделятся. Пастух не рассказывает овцам, что он думает о председателе колхоза, разве что в большом подпитии...

Лучшим свидетельством распространенности искреннего российского патриотизма среди крымчан являются российские флажки в салонах машин и триколор, наклеенный поверх желто-голубого старого украинского госзнака на бампере. Это те автовладельцы, которые не дождались получения российских номеров и таким образом выражают свое новое гражданство.... Желто-голубых флажков в салонах машин я не видел и думаю, это кое-что значит...

Страхи крымчан

Однако нельзя сказать, что крымчане находятся в полной эйфории от того, то они теперь стали россиянами. Большинство испытывает и тревогу, и даже неуверенность в будущем. Чаще всего в откровенных разговорах они делятся страхом перед тем, что военные действия переместятся с юго-востока Украины в Крым. Интересуются у россиян: как те думают, сможет ли Российская армия противостоять агрессии украинских вооруженных сил, если в Киеве вдруг решат вернуть Крым военным путем? Беспокоятся: не выступят ли армии НАТО в поддержку Украины? Силен страх перед украинскими диверсантами, которые, будучи переброшенными через границу, начнут тут заниматься террористической деятельностью... Тем более некоторые крымчане, как они сами признаются, получают электронные письма от знакомых укра-

нули Крым. И те, не стесняясь в выражениях, прямым текстом обещают по возвращению вешать через одного...

Оптимизма не добавляет сама обстановка в Крыму. Несмотря на усилия российского правительства и заверения телевизионных дикторов, сезон в Крыму на грани срыва: приехала разве что третья часть от обычной в это время массы туристов. И неудивительно, я уже рассказал об афере с дешевыми билетами, сведшей на нет прожекты правительства. Да и санкции сыграли свою роль... Кафе и рестораны полупустые, в гостиницах - свободные места, а на улицах нет прежних толп, хотя и не скажешь, что совсем малолюдно. Украина давала 4 миллиона от 6 миллионов ежегодно приезжавших в Крым отдыхающих. Львиной доли от этих 4 миллионов сейчас нет. Местные говорят, что очень верили Путину и Медведеву, что в этом году приедет не 2, а хоть 4 миллиона россиян, но чуда не случилось... Сезон почти провалился. Со мной на улице разговорилась торговка билетами на экскурсии, сказала, сворачивает бизнес. В прошлом году продавала по 20 билетов в день, в этом – 6 за неделю. Таксисты сетуют, что целыми днями простаивают. Правда, они отчасти сами виноваты, загибают цены, иногда втрое выше прошлогодних...

Впрочем, нам, российским отдыхающим, от этого выгода: цены на жилье упали, продукты по российским ценам недороги (хотя сами местные жалуются на взлет цен), продавцы крайне вежливы и обходительны... Но местные жители – в панике, ведь доходы от этих трех месяцев кормят их целый год... К тому же и цены выросли, а зарплаты существенно – лишь у полицейских и военных... Да и страх перед войной, как я уже говорил, силен...

Есть перебои с водой и с молочными продуктами, правда, не такие фатальные, как это описывают украинские СМИ. И крымский бизнес вкусил уже горькие плоды знакомства с российской тяжеловесной и деньголюбивой бюрократией...

Однако люди робко, конечно, но надеются на лучшее... Как они говорят, «привыкаем быть россиянами». Все, кого ни спросишь, убеждены, что Путин спас Крым от такой же войны, которая сейчас полыхает на Донбассе. Мне лично крымчанин рассказывал об автобусах с майдановцами, которые остановили на перешейке крымский ОМОН - тот самый, который вернулся из Киева с убитыми и ранеными, - а также самооборона и «вежливые зеленые человечки». Майдановцы, между прочим, везли с собой оружие, и если бы они оказались на полуострове, оружие бы начало стрелять....

 Поэтому на полуострове настоящий, немного забавный культ Путина (который, думаю, скоро пройдет). Путин пока еще не воспринимается как политик со своими недостатками и просчетами, он пока для крымчан символ России, которая спасла Крым от этнических чисток и войны. Портреты Путина везде - от кабинетов чиновников до чебуречных. За дурной отзыв о российском президенте можно и по физиономии получить...

И уж конечно, бизнес стремится выжать из всего деньги, в том числе и из этого внезапного культа... Потому на каждом углу продаются магнитики и майки с портретами Путина и текстами вроде «ВВП рулит!» и «Самый вежливый человек».

Беженцы

Реалии новой эпохи - беженцы с юговостока Украины, просящие на улицах подаяние. Одеты они, правда, прилично, но сильно изможденные. Стоят с детьми

Много беженцев размещено в крымских чищающие от террористов Донетчину», санаториях и пансионатах. Отношение к перехват телефонных переговоров Колоним у крымчан двойственное. Чаще всего жалеют и стараются чем могут помочь. Но рассказывают и о беженцах другого рода, которые требуют, чтоб пансионаты были покомфортнее, с видом на море, и даже устраивают скандалы, если их везут в степной Крым. Есть и такие, кто не желает устраиваться на работу и требует пособие. Разговоры эти ведутся часто. Глухо и полунамеками об этом стали писать и крымские газеты. Наверное, как говорится, нет дыма без огня...

С кем вы, мастера искусств?

Все мы помним, как ранней весной наши мастера искусств всей толпой, ну за исключением кучки заклейменных СМИ «отщепенцев», бодро поддержали присоединение Крыма к России, подписав соответствующие открытые письма. Об искренности их гражданской позиции можно судить по афишам в летнем Крыму. Если в прошлом году весь Крым был обклеен плакатами, зазывающими отдыхающих на концерты российских суперзвезд - от Киркорова и Пугачёвой до Моисеева и Баскова, то теперь совсем другая ситуация. Из известных артистов в новый регион Российской Федерации приехали лишь Валерий Леонтьев да Григорий Лепс. Меладзе, Басков и Киркоров (последний, между прочим, имеет звание заслуженного артиста Автономной Республики Крым) сначала было пообещали, а потом отменили концерты.

Да и известных московских театров, которые всегда приезжали в Крым на гастроли в июле-августе, не видно. И дело не в том, что суперзвезды сцены и эстрады изменили свои политические взгляды и присоединились к «майданолюбам» Макаревичу и Шевчуку. Просто отдыхающих в этом году стало в 2–3 раза меньше, сколько-нибудь серьезная прибыль не ожидается, и акулы нашего шоу-бизнеса, которые имеют, похоже, больше отношения к бизнесу, чем к искусству, изменили маршруты своих гастролей... Да и боязно им: включат их фамилии в санкции Евросоюза и не видать им своих французских замков и испанских пляжей..

А как бы хорошо кому-нибудь из них приехать в Симферополь, Ялту или Евпаторию и дать благотворительный концерт не ради прибыли, а ради поддержки крымчан и россиян, также не побоявшихся приехать на отдых в Крым... Но увы.... Мастера искусств с нами только на бумаге согласованных с президентом открытых писем...

Свобода слова

Крым, похоже, единственный регион Российской Федерации, где на сегодняшний день существует полнейшая свобода слова. В Крыму показывают не только российские, но и украинские каналы (в том числе и русскоязычные). Хочешь, смотри новости о событиях на юго-востоке Украины по каналу «Россия-24», который запрешен на Украине. Хочешь смотри о том же по каналу «Интер+», который не показывают в России. Легким нажатием кнопки на пульте «украинские каратели, расстреливающие мирных жителей на Донбассе», превращаются в «украинские освободительные войска, за-

мойского и Яроша сменяется перехватом телефонных переговоров Пушилина и Бородая, а изможденные женщины и старики, рассказывающие о «зверствах украинских силовиков», исчезают – и появляются такие же изможденные женщины и старики, рассказывающие в тех же выражениях о «зверствах стрелковских террористов». После просмотра тех и других убеждаешься, что привирают и искажают положение дел обе стороны. но украинская - больше.

Вообще ощущение, что на Украине царит настоящая истерика, превращающаяся в безумие. Мне запомнились новости по «Интеру», где сообщалось о полтавском военкоме, который еще в начале Майдана посмел покритиковать «тех, кто скакал», и одобрительно отозваться о Путине, причем не в официальном выступлении, а на личной страничке в социальной сети. Так нашлись гражданские активисты, которые не просто обратили на это внимание, так сказать, «предали сей факт предательства» (как они изволили выразиться) гласности, но и не поленились: поехали в Киев, устроили пикет у здания СБУ и не ушли, пока оттуда не вышел офицер и не пообещал, что против военкома будет возбуждено уголовное дело по статье «Измена Родине». Журналист на голубом глазу и на голубом экране восхищался «патриотизмом полтавчан». Ему и в голову не приходило, что эпидемия политических доносов развивается по своим законам, и возможно, и он когда-нибудь тоже сядет по доносу таких вот активистов, за «недостаточный патриотизм». Скажем, за то, что вел свои репортажи по-

Ураза-байрам

На наше пребывание в Крыму пришелся мусульманский праздник Уразабайрам. В этом году праздник тут отмечается широко. Президент России и правительство Крыма поздравили крымских мусульман с праздником. Сам этот день объявили нерабочим, выходным (чего «при Украине» никогда не было). На улицах - праздничные гуляния. Из многочисленных татарских кафе льется фольклорная музыка. Старинная мечеть Хан-Джами (чьи каменные стены помнят еще крымских ханов) в середине Евпатории – некогда татарского Гезлёва, расцвечена огнями ламп.

Крымским татарам всё в новинку. Я им говорю: «В России это норма, у нас везде, где есть коренное мусульманское население, мусульманские праздники объявляют выходными. Так в Башкирии, откуда я сам родом, в Татарии, на Кавказе. А в Бурятии и Калмыкии точно так же с буддистскими праздниками». Они недоверчиво улыбаются. Все 23 года пребывания в составе Украины они о таком и не слыхивали. «У нас в республике и государственных языка два – башкирский и русский», - совсем сражаю я их. Красивая девушка, крымская татарка, говорит мне: «И что, если я буду поступать в вуз и захочу экзамен сдать на родном языке, мне разрешат?» «Конечно разрешат, отвечаю я, - во всяком случае, если в вузе предусмотрены вступительные экзамены. Это ваше конституционное право». Она недоверчиво улыбается... Она мысленно еще живет в унитарном государстве Украина, которое имеет один государственный язык и осуществляет самоопределение лишь одного, понятно какого народа...

И тут я испытываю подзабытое чувство гордости за свою страну - Российскую Федерацию (увы, с начала 1990-х гордиться за нее поводов как-то не было). Хоть то хорошо в нашей России, что не пошла она по пути этнонационализма и этнократии, как Грузия или Украина, и что каждый народ может сохранять и развивать у нас свои языки и культуры... Никто не заставляет их становиться русскими в «России для русских», как это делалось в «Украине для украинцев» и «Грузии для грузин»... И, думается, поэтому у нас сейчас нет того кровавого хаоса, который царит на юго-востоке

МТС-Украина

5 августа в Крыму перестала работать мобильная связь компании «МТС-Украина». Отключились телефоны, планшеты и т.п. Одни говорят, что это происки Украины, другие - что наши сами перерубили кабель, когда тянули новый из Краснодарского края. Понять что-либо в этой неразберихе трудно. Но как бы то ни было, связь нужно налаживать. Стали продавать карточки российской МТС для Крыма. И что вы думаете? Повторилась история с супердешевыми билетами... Российские карточки смели во всех салонах связи полуострова за час-полтора. Везде на дверях объявления «Российских сим-карт временно нет в продаже». И тут же стали продавать на рынках не по 50 рублей, как они стоили в салонах, а по 400. Крымские газеты, радиостанции, телеканалы в ярости, требуют от властей разобраться, пресечь... Чиновники разводят руками: «Сейчас не социализм, а рыночная экономика.... Если есть люди, готовые купить каточку за восьмикратную цену, что мы можем сделать?» Что ут скажешь: власть спекулянтов....

Через несколько дней «МТС-Украина» включилась. Но жители полуострова теперь должны платить за пользование украинской связью как за роуминг... Народ возмущен и стремится избавиться от украинских симок. Зато крымские политологи и журналисты ликуют: «Украина де-факто признала, что Крым для нее -

Отъезд

Ну вот и отдых кончается. Пришла пора уезжать из теперь уже российского Крыма. Ни на минуту мы не пожалели, что приехали сюда. Все страшилки о Крыме, умирающем без продуктов, воды и прочего, оказались блефом. Крым живет, гордится своим вхождением в Россию, надеется на лучшее. Да и, кроме того, никакие политические конфликты и пертурбации не могут отменить очарования юга. Солнце так же светит, море такое же ласковое, песок такой же мягкий... И хочется вернуться сюда еще и увидеть, что Крым снова стал популярным российским курортом.

Июль-август 2014 года, Уфа-Евпатория-Уфа

Александр ПУШКИН К Чаадаеву

Любви, надежды, тихой славы Недолго нежил нас обман. Исчезли юные забавы, Как сон, как утренний туман; Но в нас горит еще желанье, Под гнетом власти роковой Нетерпеливою душой Отчизны внемлем призыванье. Мы ждем с томленьем упованья Минуты вольности святой, Как ждет любовник молодой Минуты верного свиданья. Пока свободою горим, Пока сердца для чести живы, Мой друг, отчизне посвятим Души прекрасные порывы! Товарищ, верь: взойдет она, Звезда пленительного счастья. Россия вспрянет ото сна. И на обломках самовластья Напишут наши имена!

К чему холодные сомненья? Я верю: здесь был грозный храм, Где крови жаждущим богам Дымились жертвоприношенья; Здесь успокоена была Вражда свирепой Эвмениды: Здесь провозвестница Тавриды На брата руку занесла; На сих развалинах свершилось Святое дружбы торжество, И душ великих божество Своим созданьем возгордилось.

Чедаев, помнишь ли былое? Давно ль с восторгом молодым Я мыслил имя роковое Предать развалинам иным? Но в сердце, бурями смиренном, Теперь и лень и тишина, И, в умиленье вдохновенном, На камне, дружбой освященном, Пишу я наши имена.

«РУСОФОБ»

Александр ФРОЛОВ: запоздалые заметки к скромному юбилею

За бурными событиями первого полугодия как-то забылся скромный юбилей выдающегося русского мыслителя Петра Яковлевича Чаадаева, родившегося 27 мая 1794 года. Блестящий ум, интереснейший собеседник, дружбой и знаком-СТВОМ С КОТОРЫМ ГОРДИЛИСЬ ВЕЛИКИЕ поэты, артисты, ученые и политики от Пушкина и Тютчева, Герцена и Грановского до Мериме и Листа. Один из пяти корифеев немецкой классической философии Шеллинг состоял с Чаадаевым в почтительной переписке. Но «умом Россию не понять», и потому реальное общественное положение Чаадаева никогда не соответствовало его формальному статусу. Как подписал Пушкин его портрет, «он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес, а здесь он - офицер гусарский».

Считается едва ли не аксиомой. что Чаадаев был одним из прототипов грибоедовского Чацкого. Но это сомнительно - во всяком случае «славянофильское» пожелание Чацкого перенять у китайцев «премудрого незнанья иноземцев» совершенно невероятно в устах западника Чаадаева. Тем не менее Чаадаев присутствует в «Горе от ума» как внесценический персонаж - двоюродный брат полковника Скалозуба. Вот, пожалуйста!

Скалозуб В тринадцатом году мы отличались с братом В тридцатом егерском, а после в сорок пятом.

Фамусов

Да, счастье, у кого есть эдакий сынок! Имеет, кажется, в петличке орленок?

Скалозуб

За третье августа; засели мы в траншею: Ему дан с бантом, мне на шею.

Фамусов

Любезный человек, и посмотреть – так хват. Прекрасный человек двоюродный ваш брат.

Скалозуб

Но крепко набрался каких-то новых правил. Чин следовал ему; он службу вдруг оставил, В деревне книги стал читать.

Да ведь это вылитая биография Чаадаева, за исключением того, что книги он начал читать еще до военной службы. Выпускник Московского университета, герой Отечественной войны 1812 года и дальнейшей европейской кампании, завсегдатай аристократических салонов любезный человек и хват в глазах «света». Сам государь Александр Павлович звал его к себе во флигель-адъютанты. А он вдруг взял и подал в отставку на взлете блистательной карьеры как раз в 1821 году, когда Грибоедов начал писать свою бессмертную комедию.

Влияние Петра Яковлевича на современников было постоянным и ровным, так сказать,

«сократическим» - в личном общении, письмах, рукописных копиях его немногих сочинений. Но иногда общество резко будоражилось связанными с его именем «сенсациями»

Первой такой сенсацией стала его отставка. Второй - публикация осенью 1836 года в московском журнале «Телескоп» первого «Философического письма». Содержание его, обидное для сермяжных «патриотов», слишком хорошо известно, чтобы его воспроизводить. Герцен описал, как он воспринял это письмо в своей вятской ссылке: «Я два раза останавливался, чтоб отдохнуть и дать улечься мыслям и чувствам, и потом снова читал и читал. И это напечатано по-русски, неизвестным автором... Я боялся, не сошел ли я с ума... Весьма вероятно, что то же самое происходило в разных губернских и уездных городах, в столицах и господских домах». Однако с ума сошли не читатели – большинство из них чувствовали себя вполне в своем уме - «высочайшим повелением» сумасшедшим был объявлен сам автор. Слова «русофоб» тогда еще не изобрели. Третья сенсация... не состоялась. После европейской буржуазной революции 1848-1849 годов и в преддверии Крымской войны Чаадаев предпочел обойтись без публичных доказательств, ограничившись приватными беседами и письмами. Но без учета его мнения не обойтись в оценке этого переломного момента русской истории.

Ниже мы публикуем несколько небольших текстов Чаадаева, характеризующих его позицию в важные моменты его личной и общественной жизни. И везде он восстает «против

К периоду после отставки относится письмо к заменившей ему рано умершую мать тетушке княжне Анне Михайловне Щербатовой. Здесь конфликт с «мнением света» носит еще сугубо частный характер. Однако презрение к людям, которые всех презирают, отношение к карьере как к игрушке, красивой мебели или элегантному экипажу обещают дальнейшие более серьезные конфликты.

К периоду после публикации «Философического письма» относится отрывок из «Апологии сумасшедшего», оставшейся в рукописи, но, несомненно, поведанной близким друзьям. Здесь конфликт уже более широкий, хотя и остающийся пока чисто теоретическим. Но даже теоретическое убеждение этого якобы презирающего Россию «русофоба» в том, что, идя по защищаемому им европейскому пути, Россия решит большую часть проблем социального порядка, завершит большую часть идей, возникших в старых обществах, ответит на важнейшие вопросы, которые занимают человечество, - это убеждение производит очень сильное впечатление. И оно блестяще подтвердилось в дальнейшем на практике. Ведь что такое русский ленинизм, как не развитие европейского марксизма?

И, наконец, два письма 1854 года в момент, пожалуй, самого глубокого расхождения Чаадаева с «мнениями света». Первое адресовано французскому публицисту графу Адольфу де Сиркуру. Граф был женат на русской – Анастасии Хлюстиной, сестре приятеля Пушкина и хозяйке парижского литературного салона, и живо интересовался русскими делами. Откровенно сатирическое, граничащее с юродством, живописание Чаадаевым «мудрых и сильных» охранительных мероприятий правительства, сочетающихся с «всеобщим патриотическим подъемом», поражает сходством с сегодняшним днем.

Об истинной цене «патриотического подъема» в Крымскую войну писал впоследствии Салтыков-Шедрин, бывший непосредственным наблюдателем административного безобразия этого позора: «Была горькая година в жизни России, - година, во время которой шла речь о ее значении в сонме европейских государств и подвергалась сомнению ее военная слава. И что ж! В это самое время находились люди, которые ставили ополченцам сапоги с картонными подметками, продавали в свою пользу волов, пожертвованных на мясную порцию для нижних чинов, снабжали солдат кремневыми ружьями. в которых, вместо кремня, была вставлена выкрашенная чурочка, и т.д. И в то же время эти люди не только не имели злодейского вида, но и сами себя не считали злодеями. Они пили, ели, провозглашали тосты, устраивали фестивали и даже очень искренно молились в церквах о ниспослании победы и одоления тем самым ратникам, которых сейчас спустили по морозцу на картонных подошвах». Ох и вспомнили потом русские мужики в солдатских мундирах царю и его друзьям эти чурочки и картонные подошвы! И отплатили сторицей – и за подло брошенный на произвол судьбы Севастополь, и за Цусиму, и за Танненберг.

Знал ли Чаадаев обо всех этих безобразиях? При своих широчайших связях, конечно, знал. И потому во втором, оставленном анонимным, письме 1854 года камня на камне не оставил от «патриотических химер», а на деле – от дешевого самолюбования и шапкозакидательства, принимаемых за «истинную национальную политику». Он ясно предвидел близкий конец николаевской России и сам скончался вместе с ней – в страстную пятницу 26 апреля 1856 года, через полтора месяца после подписания

Суждения Петра ЧААДАЕВА

А.М. Щербатовой, 2 января 1821 г.

На этот раз, дорогая тетушка, пишу вам.

чтобы сообщить положительным образом,

что я подал в отставку. Рассчитываю через месяц иметь возможность написать вам, что получил ее. Моя просьба об отставке произвела сильное впечатление на некоторых лиц. Сначала не хотели верить, что я серьезно домогаюсь этого, затем пришлось поверить, но до сих пор не могут понять, как я мог решиться на это в тот момент, когда я должен был получить то, чего, казалось, я желал, чего так желает весь свет, и что получить молодому человеку в моем чине (Чаадаев имел чин гвардии ротмистра. – $\mathbf{A}.\mathbf{\Phi}.$) считается в высшей степени лестным. И сейчас еще есть люди, которые думают, что во время моего путешествия в Троппау я обеспечил себе эту милость, и что я подал в отставку лишь для того, чтобы набить себе цену. Через несколько недель они убедятся в своем заблуждении. Дело в том, что я действительно должен был получить флигельадъютанта по возвращении Императора, по крайней мере по словам Васильчикова (князь И.В. Васильчиков – генерал-адъютант, командир отдельного гвардейского корпуса, младшим адъютантом которого служил Чаадаев. - А.Ф.). Я нашел более забавным презреть эту милость, чем получить ее. Меня забавляло выказывать мое презрение людям, которые всех презирают. Как видите, все это очень просто. В сущности я должен вам признаться, что я в восторге от того, что уклонился от их благодеяний, ибо надо вам сказать, что нет на свете ничего более глупо высокомерного, чем этот Васильчиков, и то, что я сделал, является настоящей шуткой, которую я с ним сыграл. Вы знаете, что во мне слишком много истинного честолюбия, чтобы тянуться за милостью и тем нелепым уважением, которое она доставляет. Если я и желал когла-либо чего-либо подобного, то лишь как желают красивой мебели или элегантного экипажа, одним словом игрушки; ну что ж, одна игрушка стоит другой. Я предпочитаю позабавиться лицезрением досады высокомерной

Из «Апологии сумасшедшего» (1837 г.)

Есть разные способы любить свое отечество; например, самоед, любящий свои родные снега, которые сделали его близоруким, закоптелую юрту, где он скорчившись проводит половину своей жизни, и прогорклый олений жир, заражающий вокруг него воздух зловонием, любит свою страну, конечно, иначе, нежели английский гражданин, гордый учреждениями и высокой цивилизацией своего славного острова; и без сомнения, было бы прискорбно для нас, если бы нам все еще приходилось любить места, где мы родились, на манер самоедов. Прекрасная вещь любовь к отечеству, но есть нечто еще более прекрасное - это любовь к истине. скрывающееся от солнечного света в под-

Любовь к отечеству рождает героев, любовь к истине создает мудрецов, благодетелей человечества. Любовь к родине разделяет народы, воспитывает национальную ненависть и подчас одевает землю в траур; любовь к истине распространяет свет знания, создает духовные наслаждения, приближает людей к Божеству. Не чрез родину, а чрез истину ведет путь на небо. Правда, мы, русские, всегда мало интересовались тем, что истинно и что ложно, поэтому совсем не стоит сердиться на общество, если несколько язвительный упрек в его немощах задел его за живое. И потому, смею уверить, во мне нет и тени злобы против этой милой публики, которая так долго и так коварно ласкала меня: я хладнокровно, без всякого раздражения, стараюсь отдать себе отчет в моем странном положении. Не естественно ли, скажите, чтобы я постарался уяснить по мере сил, в каком отношении к себе подобным, своим согражданам и своему богу стоит человек, пораженный безумием по приговору верховного судии страны? [...]

Дело в том, что мы никогда не рассматривали еще нашу историю с философской точки зрения. Ни одно из великих событий нашего национального существования не было должным образом характеризовано, ни один из великих периодов нашей истории не был добросовестно оценен; отсюда все эти странные фантазии, все эти ретроспективные утопии, все эти мечты о невозможном будущем, которые волнуют теперь наши патриотические умы (речь идет о славянофилах. - А.Ф.). Пятьдесят лет тому назад немецкие ученые открыли наших летописцев; потом Карамзин поведал звучным слогом дела и подвиги наших государей; в наши дни посредственные писатели, неумелые антиквары и несколько неудавшихся поэтов, не владея ни ученостью немцев, ни пером знаменитого историка, воображают, что рисуют или воскрешают времена и нравы, которые уже никто у нас не помнит и не любит: таков итог наших трудов на ниве национальной истории. Надо признаться, что из всего этого мудрено извлечь серьезное предчувствие ожидающих нас судеб. Между тем именно в нем теперь все дело; именно эти результаты составляют в настоящее время весь интерес исторических изысканий. Серьезная мысль нашего времени требует прежде всего строгого мышления, добросовестного анализа тех моментов, когда жизнь обнаруживалась у данного народа с большей или меньшей глубиной, когда его социальный принцип проявлялся во всей своей чистоте, ибо в этом - будущее, в этом элементы его возможного прогресса. Если такие моменты редки в вашей истории, если жизнь у вас не была мощной и глубокой, если закон, которому подчинены ваши судьбы, представляет собой не лучезарное начало, окрепшее в ярком свете национальных подвигов, а нечто бледное и тусклое,

земных сферах вашего социального существования, - не отталкивайте истины, не воображайте, что вы жили жизнью народов исторических, когда на самом деле, похороненные в вашей необъятной гробнице, вы жили только жизнью ископаемых. Но если вы случайно выйдете из этого небытия в тот момент, когда народ действительно жил, когда сердце его начинало биться по-настоящему, если вы услышите, как шумит и встает вокруг вас народная волна, - о, тогда остановитесь, размышляйте, изучайте, – ваш труд не будет потерян: вы узнаете, на что способен ваш народ в великие дни, чего он может ждать в будущем. Таков был у нас. например, момент, закончившийся страшной драмой междуцарствия, когда народ, доведенный до крайности, стыдясь самого себя, издал наконец свой великий сторожевой клич и, сразив врага спонтанным порывом всех скрытых сил своего существа, поднял на щит благородную фамилию, царствующую теперь над нами: момент беспримерный, которому нельзя надивиться, особенно если вспомнить пустоту предшествующих веков нашей истории и совершенно особенное положение, в каком находилась страна в эту достопамятную минуту. Отсюда ясно, что я очень далек от приписываемого мне требования вычеркнуть все наши воспоми-

Пока свободою горим

Я сказал только, и повторяю, что пора бросить ясный взгляд на наше прошлое, и не затем, чтобы извлечь из него старые, истлевшие реликвии, старые идеи, поглощенные временем, старые антипатии, с которыми давно покончил здравый смысл наших государей и самого народа, но для того, чтобы узнать, как мы должны относиться к нашему прошлому. Именно это я и пытался сделать в труде, который остался неоконченным, и к которому статья (первое «Философическое письмо». - **А.Ф.**), так странно задевшая наше национальное тщеславие, должна была служить введением. Без сомнения, была нетерпеливость в ее выражениях, резкость в мыслях, но чувство, которым проникнут весь отрывок, нисколько не враждебно отечеству: это - глубокое чувство наших немощей, выраженное с болью, с горестью, - и только.

Больше, чем кто-либо из вас, поверьте, я люблю свою родину, желаю ей славы, умею ценить высокие качества моего народа; но верно и то, что патриотическое чувство, одушевляющее меня, совсем не похоже на чувства тех, чьи крики нарушили мое спокойное существование и снова бросили в океан людских треволнений мою ладью, вынесенную на берег у подножья креста. Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, со склоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если хорошо понимает ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной. Я люблю мое отечество, как Петр Великий научил меня любить его. Мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм, этот патриотизм лени, который умудряется все видеть в розовом свете и носится со своими иллюзиями, и которым, к сожалению, страдают теперь у нас многие дельные умы. Я полагаю, что мы пришли после

чтобы не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия. Тот обнаружил бы, по-моему, глубокое непонимание роли, выпавшей нам на долю, кто стал бы утверждать, что мы обречены кое-как повторять весь длинный ряд безумств, совершенных народами, которые находились в менее благоприятном положении, чем мы, и снова пройти через все бедствия, пережитые ими. Я считаю наше положение счастливым, если только мы сумеем правильно оценить его; я думаю, что большое преимущество - иметь возможность созерцать и судить мир со всей высоты мысли, свободной от необузданных страстей и жалких корыстей, которые в лругих местах мутят взор человека и извращают его суждения. Больше того: у меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество. Я часто говорил и охотно повторяю: мы, так сказать, самой природой вещей предназначены быть настоящим совестным судом по многим тяжбам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа и человеческого общества.

А. де Сиркуру, 15 января 1854 г.

Скоро будет два года, многоуважаемый, с того момента, как вы мне прислали интереснейшее письмо. Это было в момент вашего знаменитого переворота (государственный переворот президента Франции Луи Бонапарта 2 декабря 1851 года. – А.Ф.). Все хотели его прочесть, так что оно, в конце концов, затерялось в руках особ, интересующихся вашим мнением об этом чрезвычайном происшествии. А пока что реакция шла своим порядком, мир входил в новую фазу; размышление поневоле оказалось прерванным ввиду общего поражения всех идей, всех принципов, которые еще недавно правили умами народов. Что сказать вам среди всего этого? Вы найдете, может быть, что мир еще далеко не вернулся в свое нормальное состояние, что настоящий момент не благоприятнее, чем предшествовавшая эпоха, для рационального обмена мыслями; как бы то ни было, я, наконец, должен вам написать, хотя бы для того, чтобы не прослыть в ваших глазах неоплатным должником. Я, впрочем, хорошо помню сущность ваших идей и смог бы легко связать прерванную нить нашей беседы, но я предпочитаю беседовать о другом, а не о вашей стране, положение которой остается для меня совершенно непонятным, начиная с того дня, когда шутовская пародия великой славы отняла у вас ваши свободы, под предлогом возвратить вам спокойствие. Дело пойдет все-таки немного о вас, поскольку мы очутимся лицом к лицу перед вопросами злободневными, ибо привилегией вашей страны является заставлять все народы земли принимать участие в ваших домашних лелах.

И вот смотрите: вы знаете глубокое спокойствие, которым мы наслаждаемся, нашу традиционную преданность установившемуся у нас порядку; и что же? Мы умы. Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их,

Наш патриотизм вырос. Всегда мы были как нельзя более удовлетворены режимом, навязанным нашей стране историей, географическими условиями, религиозными верованиями: мы сейчас удовлетворены в тысячу раз сильнее. Никогда еще наше подчинение этому хранительному режиму не обнаруживалось с таким полнейшим доверием. Естественным следствием всего этого является то, что наши правители в настоящее время находят еще более простора, чем когда бы то ни было, в том, чтобы следовать принципам, которые ими всегда руководили. Этим они и пользуются с редкой проницательностью. Вы не можете себе представить, например, сколько мы видели в последнее время мудрых и сильных мероприятий, которые направлены к тому, чтобы предохранить нас от гибельного влияния ваших идей и ваших переворотов. Новые ограничения, поставленные литературной гласности цензурой, организованной иерархически, вплоть до самого источника власти, охраняют нас от роковой распущенности прессы – одной из главных причин ваших несчастий (2 апреля 1848 г. по указу Николая І был учрежден Негласный комитет, председателем которого до 1849 г. был Д.П. Бутурлин, который рассматривал уже вышедшие в свет издания и докладывал царю обо всем «противоречащем видам правительства». По докладам «Бутурлинского комитета» в 1848 г. был выслан М.Е. Салтыков, в 1852 г. – И.С. Тургенев. – **А.Ф.**), – гибельное распространение ложных учений другой источник ваших бед, – парализован новым уставом, который сводит цифру студентов, допущенных в высшие школы, к числу, строго необходимому для государственной службы (число обучающихся в университетах было сокращено до 300 человек. - **А.Ф.**), так же, как и закрытие одного из самых обширных учреждений народного образования (Благородный пансион при Московском университете, преобразованный в 1833 г. в Дворянский институт. В разное время его закончили А.П. Ермолов, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, В.Ф. Одоевский. многие декабристы. В нем учился воспитатель Александра II В.А. Жуковский, умерший в 1852 г. - **А.Ф.**), которое, замечу в скобках, дало стране много выдающихся людей и, между прочим, столь популярного наставника августейшего наследника трона, симпатичного поэта, которого мы недавно потеряли. Кроме того, жадное любопытство наших молодых людей, стремящихся к познанию множества вещей, бесполезных для блага страны, сдерживается или самими программами школьной науки, или трудностью получить разрешение на выезд за границу (по указу 1851 г. за полгода пребывания за границей была установлена пошлина в размере 250 руб. с каждого внесенного в заграничный паспорт лица. – **А.Ф.**). Меры, которые еще недавно были предназначены к тому, чтобы постепенно подготовить к освобождению наше земледельческое население и которые питали среди этого населения опасное брожение, окончательно брошены. Наконец - и это я считаю наиболее важным - все высшие административные посты в империи заняты сейчас людьми, наиболее способными помешать нам сбиться с правильного

пути. В особенности новые назначения лоны нового генерал-губернатора, еще неотличаются самым счастливым выбором. Министерство внутренних дел только что вверено человеку, который управлял интересной областью, колыбелью России, где в течение продолжительного времени он был генерал-губернатором, отличаясь удивительной энергией, заставляя дурные страсти обнаруживаться в открытую, чтобы затем подвергнуться общественному возмездию, подчиняя службе государству усердие господствующего дворянства, производя, наконец, с полным успехом слияние всех в великое национальное елинство, что составляет наиболее заветное желание наших новых патриотов.

Министерство народного просвещения,

вырванное из рук человека, который более чем кто-либо старался развить в наших молодых людях вкус к пустому и тщеславному знанию, отдано в руки глубоко благочестивого человека, врага всякого ложного знания, представляющего все самые надежные гарантии того, что отныне он поведет наше юношество по тому пути скромности и подчинения, от которого оно слишком долго отклонялось. Из трех министерств, которым в нашей стране вверено высшее руководство духом общества, одно только министерство полиции или те, что его замещают, не подверглось никакому изменению ни в лице его главы, ни в остальном его прекрасном персонале, но зато сфера его деятельности значительно расширена; оно получило новые прерогативы, которые, помимо наблюдения за фактами непосредственной области его ведения, вручают ему наблюдение за всеми органами умственной жизни и вверяют ему самую действенную власть для подавления всякого беспорядочного порыва мысли. Среди высших чиновников государства, недавно признанных к специальному доверию правительства, нужно еще отметить выдающегося человека, которому поручено представлять власть в нашем древнем городе. Вы знаете Москву не хуже любого из нас и сумеете оценить его важность как памятника прошлого, выражения настоящего, знамя будущего; вы прекрасно поймете значение такого выбора. И в самом деле, в тот момент, когда вся демократия Европы только что была потрясена по сигналу из Парижа, где было найти человека, наиболее подходящего к этому важному посту, чем этот выскочка-офицер, вышедший из рядов мелкого провинциального дворянства, находящегося в непосредственной близости с народом, разделяющего его инстинкты, предрассудки, симпатии, говорящий его языком, судящий о вещах с его точки зрения, взирающий, наконец, ревнивым оком на культурную знать столиц - единственный класс общества, куда могут найти доступ европейские идеи. Поэтому-то результат и оказался столь быстрым. Вы знаете, что старый либерализм предыдущего царствования - бессмысленная аномалия в стране, благоговейно преданной своим государям, язык которой выражает одним и тем же словом понятия «трон» и «алтарь», искоренен у нас, слава богу, уже давно; но, к несчастью, кое-что осталось в приемах и в языке людей, которые составляют то, что называют «хорошим обществом». И вот, в настоящих условиях даже это могло представлять некоторое неудобство в глазах дальновидного администратора. Итак, са-

давно место встреч избранного общества, вскоре лишились своих презренных завсегдатаев и наполнились новым обществом, столь же чуждым прежнему, сколько послушным благоразумным требованиям текущего дня. С этой поры там не стали знать другой свободы языка, как та, которую несет с собой нежная легкость нравов, лишенных всякой чопорной стыдливости, любезное наследство эпохи, знаменитой в современной истории Франции. Не могу передать вам все то благо, которое извлекают наши молодые люди из нового режима, который установился в доме градоначальника. В настоящее время нет ничего опаснее, как оставлять молодые умы под властью этих вкусов, слишком прилежных к ученью, где бесплодная работа мысли питается всякого рода предметами воображения, и вот любезное гостеприимство семьи нашего генерал-губернатора предложило очаровательное лекарство против этого зла. Веселая фамильярность матери семейства, пленительные манеры дочери произвели настоящий переворот в пользу правого дела в привычках нашей

Выписка из письма неизвестного к неизвестной (1854 г.)

Нет, тысячу раз нет - не так мы в молодости любили нашу родину. Мы хотели ее благоденствия, мы желали ей хороших учреждений и подчас осмеливались даже желать ей, если возможно, несколько больше свободы; мы знали, что она велика и могущественна и богата надеждами; но мы не считали ее ни самой могущественной, ни самой счастливой страной в мире. Нам и на мысль не приходило, чтобы Россия олицетворяла собою некий отвлеченный принцип, заключающий в себе конечное решение социального вопроса; – чтобы она сама по себе составляла какой-то особый мир, являюшийся прямым и законным наследником славной восточной империи, равно как и всех ее прав и достоинств, – чтобы на ней лежала нарочитая миссия вобрать в себя все славянские народности и этим путем совершить обновление рода человеческого; в особенности же мы не думали, что Европа готова снова впасть в варварство и что мы призваны спасти цивилизацию посредством крупиц этой самой цивилизации, которые недавно вывели нас самих из нашего векового оцепенения. Мы относились к Европе вежливо, лаже почтительно, так как мы знали, что она выучила нас многому, и между прочим – нашей собственной истории. Когда нам случалось нечаянно одерживать над нею верх, как это было с Петром Великим, мы говорили: этой победой мы обязаны вам, господа. Результат был тот, что в один прекрасный день мы вступили в Париж, и нам оказали известный вам прием, забыв на минуту, что мы в сущности - не более, как молодые выскочки, и что мы еще не внесли никакой лепты в общую сокровищницу народов, будь то хотя бы какая-нибудь крохотная солнечная система, по примеру подвластных нам поляков, или какая-нибуль плохонькая алгебра, по примеру этих нехристейарабов, с нелепой и варварской религией которых мы боремся теперь. К нам отнеслись хорошо, потому что мы держали себя как благовоспитанные люди, потому что мы были учтивы и скромны, как приличествует новичкам, не имеющим других прав на общее уважение, кроме стройного стана. Вы повели все это по иному, и пусть; но давайте мне любить мое отечество по образцу Петра Великого, Екатерины и Александра. Я верю, недалеко то время, когда, может быть, признают, что этот патриотизм не хуже вся-Заметьте, что всякое правительство,

безотносительно к его частным тенден-

циям, инстинктивно ощущает свою при-

роду как сила одушевленная и сознательная, предназначенная жить и действовать; так, например, оно чувствует или не чувствует за собой поддержку своих подданных. И вот, русское правительство чувствовало себя на этот раз в полнейшем согласии с общим желанием страны; этим в большей мере объясняется роковая опрометчивость его политики в настоящем кризисе. Кто не знает, что мнимонациональная реакция дошла у наших новых учителей до степени настоящей мономании? Теперь уже дело шло не о благоденствии страны, как раньше, не о цивилизации, не о прогрессе в каком-либо отношении; довольно было быть русским: одно это звание вмещало в себе все возможные блага, не исключая и спасения души. В глубине нашей богатой натуры они открыли всевозможные чудесные свойства. неведомые остальному миру; они отвергали все серьезные и плодотворные идеи, которые сообщила нам Европа; они хотели водворить на русской почве совершенно новый моральный строй, который отбрасывал нас на какой-то фантастический христианский Восток, придуманный единственно для нашего употребления, нимало не догадываясь, что, обособляясь от европейских народов морально, мы тем самым обособляемся от них и политически, что раз будет порвана наша братская связь с великой семьей европейской, ни один из этих народов не протянет нам руки в час опасности. Наконец, храбрейшие из адептов новой национальной школы не задумались приветствовать войну, в которую мы вовлечены, видя в ней осуществление своих ретроспективных утопий, начало нашего возвращения к хранительному строку отвергнутому нашими предками в лице Петра Великого. Правительство было слишком невежественно и легкомысленно, чтобы оценить или даже только понять эти ученые галлюпинации. Оно не поощряло их, я знаю; иногда даже оно наудачу давало грубый пинок ногой наиболее зарвавшимся или наименее осторожным из их блаженного сонма; тем не менее оно было убеждено, что как только оно бросит перчатку нечестивому и дряхлому Западу, к нему устремятся симпатии всех новых патриотов, принимающих свои неоконченные изыскания, свои бессвязные стремления и смутные надежды за истинную национальную политику, равно как и покорный энтузиазм толпы, которая всегда готова подхватить любую патриотическую химеру, если только она выражена на том банальном жаргоне, какой обыкновенно употребляется в таких случаях. Результат был тот, что в один прекрасный день авангард Европы очутился в Эдуард ШЕВЕЛЁВ

ОТКРЫВАЛ СИЛЬНЫХ ДУХОМ

Иван Переверзев - русский актер

Была у мальчишек послевоенной поры увлекательная игра под названием «кадрики». Кинотеатры тогда открывали, а не закрывали, в рестораны не переделывали, и работали они на полную силу, как и следовало по ленинскому лозунгу «Из всех искусств для нас важнейшим является кино», что висел, помню, в фойе кинотеатра МЮД (Международный юношеский день). Детских сеансов там давали больше, нежели в находившихся рядом, в самом центре Свердловска, кинотеатрах «Октябрь» и «Совкино». Вот и перевозили коробки с лентами от одного к другому. И немудрено, если лента даже по ходу показа рвалась, - в зале зажигали свет, и зрители, кто спокойно, кто с недовольными ахами, ждали, пока киномеханик ее не склеит, а порванные куски отрежет, бросив их в мусорную корзину. За этими-то кусочками, при разглядывании которых на свет можно увидеть лица любимых актеров, мы и охотились, разрезая потом на отдельные «кадрики» и прикрепляя в сделанные собственными руками альбомы – наподобие почтовых марок, но с вырезами для просмотра. Из таких «кадриков» составлялись при удаче и целые сцены, а к каждому фильму, по условиям той игры, нужно прибавить было от себя соответствующее описание – с именами режиссера, сценариста, оператора, художника, композитора и даты выпуска. В этом мы и соревновались, собравшись у кого-нибудь дома, желательно для справок и уточнений, с большой библиотекой. Обычные же полки с книгами имелись едва ли не в любой семье. Ведь учеба, знания, чтение были в те годы неким «национальным проектом», сказали бы сейчас, когда что ни год, то «культуры», а ее все меньше и меньше. Как выразился нынешний президент, «культурки не хватает», хотя «культурки», с пошлыми попевками, плоскими шутками, примитивными, в большинстве, сериальными лентами, - ну выше головы, а подчас и кармана, ежели пойти на досуге в концертный зал или новомодный кинотеатр.

Так вот, мой «альбом кинокадров» начинался с фильма «Морской ястреб». Смотрел я его множество раз, к тому же прослушал лекцию «Советское кино в Великую Отечественную войну» в Доме культуры имени Ф.Э. Дзержинского, располагавшемся в жилом городке «Динамо», и хоть выстроили его до войны, он, со своей десятиэтажной «высоткой», является символом и теперешнего Екатеринбурга. В общем, узнал я про этот фильм почти все. И то, что съемки начались в осаждаемой немцами Одессе, и что члены съемочной группы в полном составе подали заявление в штаб флотилии с просьбой направить их на фронт, но получили ответ: «Ваш фронт делать для нужд фронта кино». и что выпустили «Морского ястреба» с эмблемами уже двух киностудий - Одесской и Ташкентской.

Рассказывалось же в фильме о том, как накануне войны наша подводная лодка со столь грозным наименованием уничтожила немецко-фашистскую подлодку, которая подделывалась при помощи всяких ухищрений под судно торговое, применив для этого средства похожие, но более действенные. Захватывающие сюжетные хитросплетения по «спецэффектам», разумеется, явно уступали теперешним «блокбастерам», но по смысловой наполненности далеко превосходили. Взрослые, в том числе воевавшие. тоже охотно ходили в свой выходной посмотреть этот фильм с детьми, узнавая, что сценарий его писал Николай Шпанов, автор популярнейших тогда исторических романов «Поджигатели» и «Заговорщики», а ведущую роль - командира «Морского ястреба» Александра Найдёнова - исполняет Иван Переверзев, хорошо им знакомый по предвоенной кинокартине «Моя любовь»

Напомним: 3 сентября (21 августа по старому стилю) 2014 года исполняется 100 лет со дня рождения Ивана Федоровича Переверзева (1914-1978), воистину выдающегося русского советского актера. Заслуженный артист РСФСР, Народный артист Российской Советской Социалистической Республики, Народный артист Советского Союза, Лауреат Сталинской премии I степени – это все яркие, поступательные итоги в творчестве, во всей судьбе Ивана Переверзева.

Былинная Русь из онежских сказов про

Садко и Россия времен создания в 1773 году русского флота на Черном море, дни Октябрьской революции и период Гражданской войны за советскую власть, годы социалистического строительства и четырехлетняя борьба с гитлеровскими оккупантами, сложные послесталинские десятилетия с неоспоримыми, когда сравниваешь с наступившим безвременьем, успехами и, увы, досадными отступлениями, просчетами. И во всякой роли своей, смотря, главная она или совсем маленькая, актер Иван Переверзев выстраивал образ ярко инливилуальный, вбирающий в себя социальные приметы реальности в их нравственно-политической соотнесенности с собственным духовным идеалом человека. вышедшего из самой, что называется, гущи народной. Он родился ведь в наипростой крестьянской семье из деревни Кузьминки Орловской губернии, приехав в Москву, выучился на токаря, работал на заводе «Шарикоподшипник», пока не увлекся - со всей присущей ему страстью и любознательностью - искусством, и с ходу, без связей и протекции, поступил в училище при Театре Революции (ныне Театр имени Вл. Маяковского), выходил на его сцену в шекспировских «Двух веронцах» и в «Гамлете», да кино пересилило

За сорок пять лет кинотворчества Иван Федорович показал нам людей различных эпох, классов, профессий, характеров. Но кто бы то ни был, всегда стремился он продумать, проанализировать, мысленно представить историю жизни изображаемого человека, чтобы с кондачка, не наскоро, чем любят порой бравировать любители импровизаций, перенести его образ на экран. Наиболее наглядный пример тому - симпатичный передовик соцсоревнования по золотодобыче Степан в картине «Парень из тайги» (1941), сын старого старателя и партизана Федора Кузьмича Потанина, кого сыграл патриарх отечественного кинематографа первый среди киноактеров Народный артист РСФСР и Народный артист СССР, сам режиссер и сценарист, Владимир Ростиславович Гардин, по словам Переверзева, дружески и тепло помогавший ему увереннее себя чувствовать на съемочной площадке. Или вот тоже золотодобытчик, но еще в условиях прежней, капиталистической России, Тихон Кондратьевич Молоков из кинофильма Свердловской студии по рассказам Д.Н. Мамина-Сибиряка «Во власти золота» (1957) Или сдержанно-волевой генерал-лейтенант Яков Григорьевич Крейзер в «Третьем ударе» (1948) режиссера Игоря Андреевича Савченко и сценариста Аркадия Первенцева на Киевской киностудии имени А.П. Довженко, когда роль Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина исполнял Алексей Денисович Дикий, а рассказывалось в той картине об освобождении Крыма от фашистских захватчиков, что неведомый автор старой аннотации излагал, будто заглядывая в будущее: «Враги бросили огромные силы войска и технику, - чтобы создать неприступную крепость и вымотать нашу армию на подступах к ней, но Крым был освобожден нашими героическими бойцами». Или ученый, заведующий клиническим отделением Иван Иванович Петренко в мосфильмовской ленте Абрама Роома и Александра Штейна «Суд чести» (1949), либералами совсем уж замалчиваемый, раз там речь идет о низкопоклонстве перед Западом, о необходимости борьбы с космополитизмом, что и ныне отнюдь не лишено злободневности.

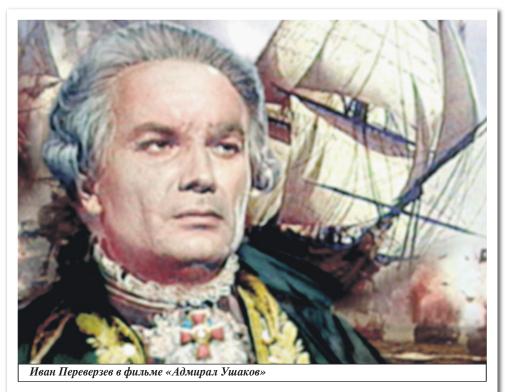
Удивительным кажется умение Ивана Федоровича с одинаковой правдивостью, при точно найденных индивидуальных подробностях, сыграть видного военачальника и простого бойца, профессора и студента, руководителя предприятия и рабочего, начальника и подчиненного. Откуда это у крестьянского сына с Орловщины? Талант талантом, а стремление знать обо всем больше, тяга к совершенному, сноровка добиваться задуманного, не пасовать перед трудностями? А все от издревле сложенного характера русского человека, от души нашего народа, от его любознательности и веры в лучшее. Недаром о людях с таким характером говорят иной раз – орел! Мечтал с детства Переверзев Иван о море, хотел быть моряком. Море же – это ширь, глубина, красота, размах, в зеркале моря отражается небо с мириадами звезд, и хочется проникнуть в эти загадки мирозданья. С профессией морехода не получилось? Ничего, он освоит ее на экране, а с нею все другое, к чему сердце лежит. Вот командир-подводник Мезенцев в «Повести о «Неистовом» (1947) у Бориса Андреевича Бабочкина, актера и режиссера, «Чапая» нашего знаменитого: а это навеянный фольклорными мотивами Богатырь Мастер-На-Все-Руки в фильме-сказке «Вол-

шебное зерно» (1942), поставленном по сценарию Алексея Симукова режиссерами Валентином Ивановичем Кадочниковым и Федором Ивановичем Филипповым, ныне незаслуженно забытыми; а вот и ученый Евгений Петрович Корнев в научно-фантастической ленте про то, как советские космонавты на космолете «Родина» спасли от гибели космонавтов американских. Роль заглавную сыграет Переверзев в кинодраме Леонида Лукова по литературным запискам Бориса Горбатова «Это было в Донбассе» (1945). От лица полковника Степана Андреевича Рябинина рассказывает он про судьбы мальчишек и девчонок, юношей и девушек, отстаивавших в оккупированном немцами городе родную советскую власть, водружая на их комендатуре красное знамя с его пятиконечной звездой, серпом и молотом. К слову будь сказано, подобное знамя стало и знаменем Республики Новороссии, только против защитников славянской земли двинулись уже не немецкие фашисты, а каратели из киевской сионо-фашистской хунты. Верим, что, как и в той кинокартине, победа будет за нашим Красным Знаменем!

Популярность пришла к Переверзеву словно бы запросто, сама собой. Без какого-либо напряжения, свойственного дебютантам в большой роли, сыграл он заводчанина, студента-заочника Гришу в комедии «Моя любовь» (1940) Владимира Владимировича Корш-Саблина, одного из основателей белорусской кинематографии, между прочим, внука Федора Адамовича Корша, адвоката и антрепренера, создателя общедоступного «Театра Корша». В роли Гриши, влюбленного, как и его товарищ Леша (Вольдемар Чобур), в бойкую, отзывчивую, но не без лукавства Шурочку (Лидия Смирнова), актер увидел возможность показать своего современника во всей полноте нравственных исканий, выявить в его личности те черты, те качества, которые нужно преодолевать, чтобы добиваться жизненных успехов честно, открыто, прямо, не уходя от ответственности за совершаемые поступки. Проигрывая любовную дуэль сопернику, Переверзев смело раздвигал собственное амплуа, казалось бы, благодаря привлекательным внешним данным, уготованное ему быть классическим героем-любовником. Поиски свои в этом направлении продолжил он в послевоенной картине «Первая перчатка» (1947), тоже комедии, показав боксера Никиту Крутикова вполне способным преодолеть пресловутую «звездную болезнь», правда, при деятельной заботе возлюбленной (Надежда Чередниченко), а сам актер стал воистину любимцем зрителей, с некоторым перевесом в прекрасной ее части. Надобно отметить, однако, что этому способствовал и тонко подобранный режиссером Андреем Владимировичем Фроловым актерский ансамбль - Владимир Володин, Сергей Блинников, Анастасия Зуева, Афанасий Белов, Мария Яроцкая, Владимир Грибков, Павел Оленев, а также совершенно артистичный чемпион СССР по боксу 1946 года в полутяжелом весе Анатолий Степанов.

Отдельно хочется сказать о прекрасной

музыке в этих фильмах, востребованной и поныне. Но если песню Исаака Осиповича Дунаевского «Звать любовь не надо...» (стихи А. Д'Актиля) из «Моей любви» можно услышать сегодня от разных певцов и в эфире и даже, бахвалятся, на обильно оплачиваемых (за народный счет) и не особо целомудренных «корпоративах», то «физкультурные» песни на стихи Василия Лебедева-Кумача из «Первой перчатки», неподражаемо исполненные Владимиром Сергеевичем Володиным (Ивановым), премьером и зачинателем Московского театра оперетты, прославившимся кинокомедиями «Волга-Волга» и «Цирк», звучат, увы, слишком редко – и это в пору попыток реанимировать ГТО (Готов к труду и обороне)! Предпочитают демонстрировать собственного приготовления муляжи органов Homo sapiens под подобную же попмузычку. А поп-певцы, те и вовсе принялись сами писать себе музыку тупым ритмом, немелодичную, незапоминающуюся, не доставляющую эстетического уловлетворения. Ну, скажите, какую-такую кантилену может произвести Филипп Киркоров, разряженный в непотребные одежды, разгуливая по своим непомерным апартаментам что в США, что в РФ, с клонированными отпрысками и американским санкциям не подверженный. А приятель и конкурент его по поп-цеху, «машинист времени» Макаревич, кричавший когда-то, что мир обязан «прогнуться» под него, но к старости подавшись намедни на Украину, холуйствовать перед новоявленными фашистами, ненавистниками Русской земли, вскормившей и вспоившей его! Что останется потомкам от сего «деятеля искусств»? Разве что руины «колонны Макаревича», долгие годы портившей исторические виды Великого Новгорода? Ну, это в порядке отступления, нелирического, конечно. Извините.

Комелийный жано, однако, задержал Ивана Переверзева ненадолго. Больше тянуло актера к жанрам драмы, высокой трагедии, непременно с подоплекой социальной, общественно значимой, что позволяло создавать образы полнокровные, яркие, трогающие и сердце, и ум зрителей, к примеру, как в фильме «Урок жизни» (1955) Юрия Яковлевича Райзмана и Евгения Иосифовича Габриловича, авторов незабываемых «Машеньки» и «Коммуниста». Хотя социально-политическая обоснованность была целенаправленной тенденцией всего советского кинематографа, воспитывавшего в людях попушкински «чувства добрые»

Хитрые телевизионщики крутят сейчас популярные советские кинокартины - надо же зрительский рейтинг нагонять - под рубрикой «Легенды советского кино». Этим они, с одной стороны, следуют проказливой буржуазной привычке чего-нибудь чужое прихва тить, а с другой стороны, вроде бы намекают, мол, вымыслы тут, выдумки, красивые сказки. Конечно, в наши туманные дни социальное равноправие, справедливые условия советской действительности могут показаться молодым, да и среднего возраста зрителям, той действительности не видевшим, чем-то невероятным, почти сказочным. Тогда вот вам легенда в ином смысле, то есть «повествование о жизни какого-либо лица»: «Тарас Шевченко» (1951) тех же, что и в «Третьем ударе», Савченко и Первенцева. Сыграв в этом фильме две роли - ссыльного студентаматематика из Петербурга Сигизмунда Игнатьевича Сераковского и кочегара Ивана Ивановича Разина, - Иван Федорович Переверзев был удостоен Сталинской премии.

Дальше последуют фильмы, среди которых были и солдат русской армии Каторгин в совместной «Ленфильма» и «Болгарфильма» постановке картины «Герои Шипки» (1954) с широкоохватной режиссурой Сергея Васильева, соавтора действительно легендарного «Чапаева», и боцман Иван Григорьев в «Мичмане Панине» (1960) Михаила Швейцера, и матрос, комиссар, чекист Иван Федорович Веретилин в «Сокровищах Республики» (1964) Ивана Правова, и ротмистр Лучицкий в фильме Николая Ильинского по прозе Бориса Лавренева «Ярость» (1966), где лейтенанта Таунбенгена исполнял мой школьный товарищ, тоже собиравший когдато «кадрики», Анатолий Иванов, заслуженный артист РСФСР, происходивший из старинной актерской династии Киселевских.

Иван Переверзев – русский актер

Многие кинофильмы с участием Ивана Переверзева поставлены по мотивам художественных произведений, что актер, по воспоминаниям коллег, очень любил. Он ведь был книгочеем заядлым, книга и сценарий часто лежали на его письменном столе рядом, а еще литературные журналы, о тех книгах писавшие. Оттого-то столь емкими. расцвеченные разными красками, несмотря на определенные недостатки, обвинения в пресловутой «лакировке», видятся нам переверзевские образы в картинах по романам «Далеко от Москвы» Василия Ажаева, «Кавалер Золотой Звезды» Семёна Бабаевского. «Битва в пути» Галины Николаевой.

Роман «Тишина» Юрия Васильевича Бондарева, теперь уже классика русской советской литературы, актер прочитал в журнале «Новый мир» прежде, чем начать сниматься у Владимира Павловича Басова в картине 1964 года с тем же названием, сыграв директора института Вячеслава Владимировича Луковского, искренне порадовавшись и проникновенной песне с музыкой Вениамина Баснера и стихами Михаила Матусовского: «Дымилась роща под горою, / И вместе с ней горел закат. / Нас оставалось только трое / Из восемнадцати ребят...»

А какой красивый дуэт Ивана Переверзева и Аллы Ларионовой получился в ролях Романа и Оксаны в картине «Полесская легенда» (1957) по В.Г. Короленко! А как сурово-романтичен моряк Лонгрен, отец Ассоль, в экранизации Александром Лукичем Птушко гриновских «Алых парусов» (1961)! А разве схематичен, далек от жизни переверзевский секретарь райкома Иван Дмитриевич в ленте Евгения Семёновича Матвеева «Цыган» (1967) по повести Анатолия Калинина? Лишь последнюю свою роль - Марея Гордеевича Добролетова из романа Георгия Маркова «Соль земли» – не смог уже Иван Федорович из-за болезни сыграть во всю свою силу, и озвучивать ее в ленфильмовском телесериале режиссера Искандера Хамраева пришлось другому актеру. Спустя несколько месяцев, 23 апреля 1978 года, Ивана Федоровича Переверзева не стало..

Берешь с полки то одну, то другую из этих книг, просматриваешь в интернете киноленты с участием Переверзева и яснее понимаешь, почему он, тридцатисемилетний актер, находясь в самом расцвете недюжинного дарования, вступает в Коммунистическую партию именно в 1953 году, когда скончался Иосиф Виссарионович Сталин. Советская страна находилась на подъеме, подлечив немного пока еще свежие боевые раны, продвигалсь она и дальше славным, геройским путем, преодолевая ошибки, просчеты, упущения. Ею, страной нашей, гордились честные люди других стран, в идеях Ленина и Великого Октября увидев на практике преимущества социалистического, народного строя, разглядев и «собственную путеводную звезду», как писал западный публицист. Но впереди было и много неизведанного, неотчетливого, и он, актер Иван Переверзев, лично причастный к этому восхождению, должен нет, обязан! - судьбою своею лично поклясться в преданности избранному творческому, душевному, гражданскому идеалу. И сколь ни горек был тот год, сколь ни была неотчетливой будущность, он с новым вдохновением взялся за работу над образом Федора Федоровича Ушакова, образом неотступно и всецело героическим, в кинодилогии «Адмирал Ушаков» (1953) и «Корабли штурмуют бастионы» (1953) Михаила Ильича Ромма, члена ВКП(б) с 1939 года, лауреата пяти Сталинских премий. А вот и награда, да какая неожиданная: облик советского актера здесь настолько слился в представлении зрителей с обликом великого русского флотоводца, что даже памятник ему в Херсоне лицом похож на артиста Ивана Переверзева.

Фильмы эти нет-нет и показывают по телевидению, в том числе по так называемым «социальным каналам», словно личный кинотеатр в дорогом коттедже чиновника или олигарха не социальный. «Социальный», да еще какой! Вообще-то сегодняшний «тренд» на «воспитание патриотизма» тоже верный. Зрителям давно прискучила американщина, да и «свои» подделки под нее - с картонными драками, убийствами, поспешными, а то вдруг «неземными» любовными приключениями. Но почему только к спорту относится данный «тренд», а лучше, точнее сказать, все-таки «тенденция»? Вышла кинолента «Легенда № 17», получившая госпремию, правда, про советских хоккеистов, а не нынешних, поскольку последние, воспитываясь под девизом «Бери от жизни все!», подчас толком и не знают, где у них отечество, за кого и с кем выгоднее бороться.

Появилась недавно и новая версия о борце-богатыре Иване Поддубном, в которой начисто проигнорирована его советская настроенность после революции, смолчали авторы и насчет званий и наград ему от Советского государства. Правильно написали по данному поводу в газете «Пенальти» Невского края мастер спорта СССР, известный профессор-искусствовед Анатолий Дмитренко и член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, филолог-русист Геннадий Морозов: «В 1939 году борцу цирка Ивану Максимовичу Поддубному было присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР»; в 1945 году присвоили ему звание «Заслуженный мастер спорта СССР»; а с 1962 года в СССР регулярно проводились международные турниры борцов, посвященные памяти этого выдающегося русского человека, выдающегося спортсмена, подлинного, почти былинного героя. Трудно представить, что авторы и продюсеры фильма не знают об этих фактах».

Еще и такой «тренд», будь он неладен, запустили нынче - сооружать некие «ремейки» (в буквальном переводе «повторное деланье») по сюжетам классических советских кинофильмов, чтобы и те подпортить, выхоластив их идейно-патриотический смысл, и свои руки погреть на не своих, опять же, успехах. В первую голову взялись за комедии. И как пошел на такое Эльдар Александрович Рязанов, почти легенда отечественной кинокомедии? Ну ни в жизнь не сможет ни в какой «Карнавальной ночи – 2» Сергей Маковецкий переиграть Игоря Ильинского, а Валентин Гафт – незаменимого Сергея Филиппова с его «лектором общества по распространению», с кличем «Люди, ay!» по сценарию талантливых советских остроумцев Бориса Ласкина и Владимира Полякова. Ба, в «Сослуживцах»-то, «ремейке» «Служебного романа», секретаршу играет Павел Воля из шоу «Комеди клаб», мужчина же вроде, и

пусть не уверяет нас режиссер Сарик Андриасян, дескать, это совсем новый фильм. За вроде беспроигрышным Шерлоком Холмсом погнались, никак завидуя Игорю Федоровичу Масленникову, что его картина понравилась и чопорной королеве английской вот только легковесный Игорь Петренко не чета Василию Ливанову, а дворецкий Брентон у Леонида Ярмольника, родившегося в далеком селе Гродеково Приморского края. будто в этом простецком местечке так и живет. Куда ему до дворецкого Бриггса, сыгранного Иваном Федоровичем Переверзевым в «Чисто английском убийстве» (1974), словно сам он рос не в среднерусской глубинке, а среди английских аристократов. Добрались «ремейкеры» и до героики, покусившись на «Семнадцать мгновений весны»: покрасили строгую черно-белую картину в яркий цвет, у Штирлица губы стали, ровно у женщины, Мюллер же из «истинного арийца» превратился в размалеванного коверного старого провинциального цирка. И все глумливые потуги эти финансируются не без государственных вложений, денег народных, разбазариваемых под прикрытием разглагольствований о необходимости «воспитания» современной молодежи. Наблюдаешь такую псевдопатриотическую вакханалию, и не выходят из головы слова вечно актуального М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Налегают на патриотизм, значит, проворовались».

А Иван Федорович Переверзев, наряду с образами характерными, продолжал работать над образами героическими, и собирательными и нередко конкретными - с именем, фамилией, должностью, званием. Тут и ученый-естествоиспытатель Василий Васильевич Докучаев в ленте «Леннаучфильма», и Дмитрий Николаевич Медведев в картине «Сильные духом» (1967) по его книгам о советском разведчике Николае Кузнецове. ставшим сценарной основой для Свердловской киностудии, и вымышленные начальник штаба Конармии в «Новых приключениях неуловимых» (1968), начальник ЧК Смирнов в фильме «Корона Российской Империи, или Снова неуловимые» (1971) Эдмонда Гарегиновича Кеосояна, и совершенно реальный дважды Герой Советского Союза, генерал Василий Иванович Чуйков из киноэпопеи «Освобождение» (1971) Юрия Николаевича Озерова. Мне же не забыть полюбившийся с детских лет кинофильм Игоря Андреевича Савченко по сценарию Леонида Соловьёва «Иван Никулин – русский матрос» (1944) – об отважных защитниках нашего Отечества, где погибал и главный герой, исполненный Переверзевым с неподдельной душевной искренностью, сердечной взволнованностью, что навеяны и песней: «На ветвях израненного тополя / Теплое дыханье ветерка. / Над пустынным рейдом Севастополя / Ни серпа луны, ни огонька». Мы, у кого отцы с фронта возвратились, смотрели фильм этот по многу раз. Другие, взрослые даже, уходили, бывало, не выдерживая, а в зале, то там, то тут, раздавались едва сдерживаемые рыдания...

Вечная благодарность Советскому Искусству за светлое очищение и возвышение души человеческой.

С мыслью о нашей Советской Родине шел в свой последний, решительный бой Иван Никулин, русский матрос.

Узами теплой любви к Советской Родине и к Советскому Искусству связал свою судьбу Иван Переверзев, русский актер.

16 ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Захар ПРИЛЕПИН о письме Андрея Макаревича президенту

То, что Андрей Макаревич пишет письмо Путину с просьбой прекратить шабаш вокруг его имени, – это прямая калька с переписки советских писателей со Сталиным. Письма с просьбой прекратить «шабаш вокруг моего имени» писали Леонид Леонов, Михаил Булгаков, комсомольский поэт Безыменский, драматург Афиногенов, в особую переписку вступал Михаил Шолохов, который вел себя зачастую просто дерзко, отдельные отношения были у Сталина с Пастернаком и т.д., и т.п. – там тома на три таких историй.

Либеральная интеллигенция, всю жизнь положившая на борьбу с советской властью и наследием сталинизма, неизбежно воспроизводит ту же модель поведения. Собственно, если посчитать, сколько орденов наполучали лучшие люди страны в последние 25 лет, тут никакие красно-коричневые патриоты с ними не сравнятся.

Усталость Андрея Макаревича понятна – его выбрали в качестве мишени и кидают в эту мишень дротики, хотя он ничего не сделал, кроме того, что поделился своей позицией. Свободный человек – говорит что хочет.

Если сегодня Путин поднимет трубку и скажет с грузинским акцентом: «Оставьте этого небожителя в покое» (фраза Сталина по поводу Пастернака) – это будет какая-то несусветная пошлятина. Но если Макаревича не оставят в покое – тоже стыдоба.

Давайте не будем воспроизводить диссидентство там, где его нет.

Однако что касается содержания самого письма, то тут в голову неизбежно приходят мысли о том, что времена несколько, что ли, поизмельчали.

Вот Леонид Максимович Леонов, по

ШАБАШУ ШАБАШУ РОЗНЬ

Музыкальный стрелок батьковщины

которому в 1940 году ехал чудовищный критический каток прессы, так как его первая в истории русской литературы пьеса о репрессиях (!!!) «Метель» была признана решением ЦК (!!!) «идейно порочной», а ее даже успели поставить в нескольких театрах.

(Прогрессивные люди наверняка не знают таких удивительных фактов, они ведь уверены, что впервые о репрессиях было сказано если не в журнале «Огонек» в 1987 году, то как минимум в романе «Дети Арбата». Нет, повторяю, тема была поднята в 1940 году. «Хитроумным», как написала критик Наталья Иванова, Леоновым. Ну да, вот такой ушлый он был. Ему бы у шестидесятников поучиться смелости необычайной.)

В 1940 году разнос на уровне ЦК вполне еще мог грозить внезапным ночным исчезновением, а не только «шабашем вокруг моего имени».

Леонов – бывший, между прочим, белогвардеец – решил написать Сталину. И написал примерно так: «Театры понадеялись на мое литературное имя, прошу взыскать с меня одного». О как. Хоть в бронзе выбивай.

...Потом началась Отечественная война, Леонов за пьесу «Нашествие» (там, кстати, главный герой возвращается в дом из... лагерей, чтоб идти на войну за свою Советскую страну) получил Сталинскую премию.

После чего написал еще одно письмо Сталину: «Премию перевожу на нужды фронта». На эти деньги сделали танк. Еще один танк подарил фронту писатель Алексей Николаевич Толстой.

Вот это были деятели искусства. Вот это была переписка.

Рабы с тоталитарным сознанием, что с них взять.

«Советская Россия», ул. «Правды», д. 24. Москва, А-40, ГСП-3, 125993 8 (499) 257-53-00. E-mail: sovross@aha.ru